

Актуально

Ильхам АЛИЕВ: Наступил период мира, период созидания

Президент Азербайджана дал интервью местным телеканалам

5 января Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью местным телеканалам.

Миршахин Агаев из телеканала Real: Добрый день, господин Президент. Благодарим Вас за сегодняшнюю встречу не только от имени наших коллег, принимающих участие в интервью, но и от имени всех азербайджанских медиа.

Президент Ильхам Алиев: Спасибо!

Миршахин Агаев: Верим, что, как всегда, мысли, высказанные Вами на сегодняшней встрече, сформируют стратегическую повестку дня и обеспечат достаточное количество тем для азербайджанской прессы, общественной среды.

Что касается достижений 2025 года, то, я думаю, этот год можно назвать 8 ноября всех лет, а кульминацией, наверное, стали Ваш исторический визит в Вашингтон в августе по приглашению президента Соединенных Штатов Америки Дональда Трампа и, несомненно, Ваше обращение на Генеральной Ассамблее ООН. Документы, подписанные между Соединенными Штатами Америки и Азербайджаном, достигнутые договоренности важны не только для Азербайджана, но и для всего региона. В этой связи я хотел бы поговорить о Вашем обращении к миру с высокой трибуны ООН, а также о документах, подписанных с Соединенными Штатами Америки. Итак, 8 августа в Белом Доме и 21 сентября в ООН, пожалуйста.

Президент Ильхам Алиев: Спасибо. Наши встречи носят традиционный характер. На наших встречах в начале каждого года азербайджанской общественности через вас предоставляется информация об итогах года, кроме того, появляется еще одна возможность поделиться своими мыслями. Как вы отметили, прошедший год действительно может считаться историческим. Потому что именно в минувшем 2025 году с политической точки зрения был положен конец войне между Арменией и Азербайджаном, и мы уже несколько месяцев живем в условиях мира. Мы учимся тому, что означает жить в условиях мира, потому что после обретения независимости, и даже до этого, азербайджанский народ и государство жили в условиях войны. У войны были различные этапы. Вы это хорошо помните. И активный период войны, период прекращения огня, вторая Карабахская война, антитеррористическая операция, последующий период - всем этим событиям был положен конец в августе прошлого года. То есть Азербайджан закрепил одержанную на поле боя блестящую Победу в политической плоскости и, как я уже отмечал, в офисе номер один в мире. Это, конечно же, станет одним из запоминающихся событий в истории нашей независимости, я бы сказал, одним из главных событий. С этой точки зрения, минувший год можно считать очень успешным и историческим для нашей страны, для нашего народа, и я уверен, что отныне азербайджанский народ будет жить в условиях мира. Несмотря на то, что мы всего пять месяцев живем в таких условиях, мы уже видим плоды этого - как в политической, так и в экономической плоскости. Позитивный настрой в обществе, рост уверенности в стабильности и безопасности - все эти факторы, конечно, позволяют нам успешно двигаться вперед и продолжать решать все стоящие перед страной задачи.

2025 год можно считать историческим и в контексте азербайджано-американских отношений. Потому что не секрет, что после обретения Азербайджаном независимости над американо-азербайджанскими отношениями, если можно так выразиться, как черная туча витала гнетущая 907-я поправка, и, несмотря на то, что Азербайджан был молодой независимой страной, нам не удалось на должном уровне установить отношения с государством номер один в мировом масштабе, таким как Америка - в результате деятельности анти-

азербайджанских сил и армянского лобби в Америке. Азербайджанская сторона неоднократно предпринимала такие попытки. На определенных этапах отношения развивались в позитивном направлении. Однако существовавшие ограничения, особенно продолжение войны между Арменией и Азербайджаном, не позволяли влиятельным лицам в Америке наладить широкомасштабные отношения с Азербайджаном. Уже нет и этого ограничения, и, конечно, этому есть две основные причины: во-первых, официальное окончание войны между Арменией и Азербайджаном, во-вторых, нахождение у власти в Америке администрации президента Трампа. Эта администрация очень прагматичная, очень профессиональная, ее члены во главе с президентом прекрасно знают, каковы национальные интересы Америки. Естественно, сотрудничество с такой страной, как Азербайджан, обладающей сильным потенциалом и влиянием в регионе, важно и для Соединенных Штатов Америки. Для нас отношения с США тоже важны. Поэтому с этой точки зрения прошедший год может считаться переломным. На церемонии в Белом доме с моим участием президент Трамп отменил 907-ю поправку. Однако Конгресс еще не отменил ее официально. Но этот шаг президента, особенно с моим участием, безусловно, носит символический смысл.

Кроме того, был подписан документ о создании стратегической рабочей группы между США и Азербайджаном. Основным направлением деятельности этой рабочей группы является разработка хартии о стратегическом партнерстве, и в этом направлении уже началась активная работа. Естественно, в тот же день было реализовано то, о чем мы мечтали долгие годы, - создание географической связи между основной частью Азербайджана и его Нахчыванской Автономной Республикой. То есть открытие Зангезурского коридора уже было подтверждено и американским президентом. Теперь я убежден, что у граждан Азербайджана нет сомнений в том, что Зангезурский коридор будет открыт. Он может называться по-другому, но суть не меняется. Таким образом, все необходимые нам вопросы в рамках процесса нормализации с Арменией нашли решение так, как мы того хотели. Разумеется, значение парализованного мирного соглашения между Арменией и Азербайджаном, а также подписанной нами совместной Декларации очевидно. Президент Трамп поставил свою подпись под этой Декларацией в качестве свидетеля. Все это и другие важные события вносят ясность в затронутый вами вопрос, возможно, через более широкую призму.

Все перечисленные мною вопросы - хронология проделанной работы. Это та часть, которая открыта для общественности. Но в то же время сегодня ведется очень активная дипломатическая работа. Связи между Азербайджаном и Америкой развиваются в очень практичном и ориентированном на конкретный результат направлении. Начиная с октября мною в Америку были направлены четыре официальные делегации,

в состав которых входили министры и представители частного сектора, другие ответственные лица. Можно сказать, обсуждаются вопросы по всем ключевым направлениям - разработка стратегической хартии, взаимное инвестирование, его организация, наши отношения в экономическом, торговом, транспортном и военно-промышленном направлениях. То есть у нас большие надежды, и результаты уже достаточно впечатляющие. Поэтому с этой точки зрения 2025 год, конечно, можно считать очень успешным и историческим.

Мумтаз Халилзаде, Азербайджанское телевидение: Господин Президент, Вы сказали о той несправедливой 907-й поправке, принятой в 1992 году. После Вашего исторического визита в Америку в очередной раз было принято решение о ее заморозке. Хотел бы узнать Ваше мнение о перспективе ее окончательной отмены. В то же время прошу Вас охарактеризовать не только экономические, но также политические и стратегические аспекты 907-й поправки.

Президент Ильхам Алиев: Конечно, когда в отношении нас была применена эта поправка, это было очень большой несправедливостью, в то же время результатом безразличия тогдашнего руководства Азербайджана. На каком уровне в тот период находились азербайджанская власть и ее дипломатия, наверное, лучше всех присутствующих здесь знает Миршахин. Вы тогда были совсем молодыми, возможно, еще детьми. Конечно, это была позорная картина. Люди, возглавлявшие азербайджанскую дипломатию, не владели ни одним иностранным языком, более того, порой не могли нормально изъясняться даже на азербайджанском языке, и назначались на столь ответственные и важные должности, не имея никакого опыта, будучи приведенными из сфер, не имеющих отношения ни к дипломатии, ни к политике. Тогдашняя власть НФА-Мусават вообще состояла из непрофессионалов, власть захватили случайные люди, которые фактически вели Азербайджан к гибели. Спустя всего год они по требованию народа были вынуждены с позором уйти из власти. Именно поэтому эти два фактора сыграли важную роль. Если бы Азербайджан тогда смог донести свою справедливую позицию до американского руководства, если бы вел борьбу, то, возможно, американская администрация могла бы рассмотреть этот вопрос, организованный в Конгрессе армянским лобби, с другой прищипы. В любом случае, хотя Конгресс и является независимым органом, вопросы, связанные с внешней политикой, во многих случаях обсуждаются с администрацией президента. По имеющейся у меня информации, люди, находившиеся в то время у власти в Азербайджане, даже не знали, что в повестке дня стоит такой вопрос, что будет принят подобный закон и в отношении Азербайджана будет применена эта несправедливая поправка.

Вторая сторона вопроса заключалась в том, что по отношению к нам была допущена большая несправед-

ливость. Потому что 907-я поправка была принята в октябре 1992 года, к тому времени наши территории уже находились под оккупацией, Шуша и Лачин были оккупированы. Армянским государством был совершен Ходжалинский геноцид, против нашего народа было совершено военное преступление, и оккупация азербайджанских земель, естественно, сводила к нулю какие-либо возможности блокады Армении. То есть о какой блокаде вообще могла идти речь, если учесть, что границы Армении с Грузией, Ираном были открыты, а турецко-армянская граница закрылась только в 1993 году?! Поэтому ни о какой блокаде не могло быть и речи. Однако армянское лобби и находившиеся под его влиянием сенаторы и конгрессмены приняли эту несправедливую поправку.

Должен также сказать, что многих из них уже нет в живых, но среди ныне здравствующих есть и очень интересные имена. Вы можете найти их, но я ограничусь упоминанием лишь одного - это бывший сенатор, впоследствии вице-президент, а затем президент Джо Байден. Джо Байден проявил особую активность в принятии 907-й поправки. Достаточно только одного факта, чтобы понять, почему наши отношения с администрациями Обамы-Байдена и Байдена-Блинкена были не на желаемом уровне. Отношения с администрацией Обамы-Байдена были довольно отстраненными, а администрация Байдена-Блинкена фактически вернула наши отношения в кризис.

Во время эта поправка, конечно же, была весьма ощутимой, поскольку Азербайджан был очень бедной страной, казна была пуста, у нас не было валютных резервов. Лишение нас помощи, конечно же, стало для нас большим ударом. Если учесть, что в то время тысячи, десятки тысяч переселенцев уже жили в тяжелых условиях, это было и политической несправедливостью, и очень ощутимой с практической точки зрения. Мы долгие годы пытались добиться отмены 907-й поправки. Однако это был очень сложный процесс, и только после событий 11 сентября 2001 года американский президент отменил эту поправку своей подписью, что продолжалось до 2024 года. Поэтому что Азербайджан был нужен Америке в операциях в Афганистане, как с транспортной, логистической точки зрения, так и в связи с другими вопросами. Но, к сожалению, после завершения американо-миссии в Афганистане - все помнят, как она закончилась, это можно считать очередным позором администрации Байдена-Блинкена: их хаотичное бегство из Афганистана и то, что они фактически бросили там своих ближайших союзников на произвол судьбы, - администрация Байдена больше не стала отменять эту поправку. То есть Азербайджан им больше был не нужен, миссия в Афганистане завершилась, и таким образом эта поправка была применена вновь. Конечно, это никак не влияет на наше экономическое развитие, да и не может влиять. Однако это еще раз показывает степень неблагодарности администрации Байдена-Блинкена. В то время в беседе с высокопо-

ставленными лицами администрации я сказал, что настанет день и мы вновь вам понадобится. Но тогда не стучитесь в нашу дверь. Если бы эта администрация и ее представители сегодня оставались у власти, мы не выполнили бы ни одной их просьбы.

К власти пришла администрация Трампа, и ситуация кардинально изменилась. Конечно, как я уже отмечал, сейчас американо-азербайджанские отношения вышли на новый уровень, и мы, разумеется, ожидаем, что Конгресс отменит эту несправедливую, устаревшую поправку, которая сегодня выглядит совершенно абсурдной. Потому что блокады не было ни тогда, ни сегодня. Напротив, сегодня через территорию Азербайджана в Армению из разных мест идут грузы, дороги открыты, и даже азербайджанские нефтепродукты экспортируются в Армению. О какой блокаде может идти речь?! Если формальной причиной принятия 907-й поправки была блокада, то сегодня ее нет. Поэтому, конечно, мы ожидаем, что администрация Трампа, используя свои возможности, сможет убедить членов Конгресса, особенно членов Республиканской партии, в необходимости полной отмены этой поправки. И у нас есть достаточно оснований на это надеяться. Хотя сегодня она носит символический характер, но, как говорится, чтобы полностью очистить стол от этих пережитков прошлого, Конгресс должен отменить ее раз и навсегда.

Мурад Гусейнов, Общественное телевидение: Господин Президент, Вы уже затронули тему отношений с Соединенными Штатами, рассказали об успехах, достигнутых в этой сфере. Я хотел бы попросить охарактеризовать другие события и процессы, которые принесли успех внешней политике Азербайджана в 2025 году.

Президент Ильхам Алиев: Считаю, что одним из событий большой важности является наше стратегическое партнерство с Китаем. В прошлом году во время моего государственного визита в Китай была подписана Совместная декларация о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, и это можно считать огромным успехом. Потому что Китай также является одной из ведущих стран мира, и эти политические рамки, политическая платформа, безусловно, могут рассматриваться как проявление нашей успешной дипломатии.

С другой стороны, мы стали членом организации D-8. Я и это расцениваю как большое достижение. Ведь эта организация была создана около 30 лет назад и с момента своего основания не принимала в свои ряды новых членов. Именно поэтому она до сих пор называется D-8. Единственным новым членом стал Азербайджан. Если учесть, что в этой организации объединены крупнейшие страны мусульманского мира, приглашение Азербайджана и наше избрание, если можно так сказать, конечно же, можно считать большим успехом. Достаточно сказать, что общая численность населения стран, объединенных в этой организации, превышает миллиард человек, а их совокупная экономика составляет более четырех триллионов. Азербайджан не может считаться крупной страной ни по численности населения, ни по экономике. Наше обособленное участие там, конечно же, является признаком уважения к нам и результатом проводимой нами независимой политики. И мы немедленно приступили к активной работе. По нашей инициативе в Азербайджане создано несколько центров организации - по медиа, климату, экологии, энергетике, транспорту, и мы, конечно же, будем участвовать в этой организации как активный член.

Еще одним важным достижением во внешнеполитической сфере является наше избрание полноправным членом Консультативного совета государств Центральной Азии. Считаю, что это тоже может считаться уникальным событием. Потому что, конечно, с географической точки зрения мы расположены не в Центральной Азии, а на Южном Кавказе, но у нас такие тесные

отношения со странами Центральной Азии, как в двустороннем, так и в многостороннем форматах, и за последние годы реализуется так много проектов, что эти страны единогласно избрали нас полноправным членом. Это мы также можем считать большим политическим и дипломатическим успехом. Как Президент, я два года подряд получал приглашения на саммиты в качестве почетного гостя. Но на третьем саммите, проведенном с моим участием, нас уже избрали полноправным членом. Конечно, сегодня центральнаяазиатско-азербайджанский союз и трансформация C5 в C6 имеют огромное значение не только для нашего региона, но и для всего мира. Потому что связность, транспорт, логистика сегодня имеют большое значение для многих ведущих международных акторов, и здесь единственной надежной страной, которая может географически связать Центральную Азию с Западом, является Азербайджан.

Разумеется, с географической точки зрения могут использоваться и другие маршруты. Но с учетом существующей геополитической ситуации, можем с полной уверенностью сказать, что для Запада альтернативные маршруты не могут считаться приемлемыми. Поэтому наша роль, то есть роль живого моста и надежного партнера, страны, способной уже реализовывать крупные проекты, естественно, будет возрастать, и мы уже видим это на практике. Объемы грузов, проходящих через нашу территорию, растут. Впервые через территорию Азербайджана прошло 100 тысяч контейнеров. И это только начало. Их количество многократно возрастет, и в настоящее время мы активно работаем над расширением нашей транспортной инфраструктуры. Хотя мы считали, что созданной нами инфраструктурой нам хватит на долгие годы, однако видим, что нет. Поэтому дополнительные средства вкладываются и будут вкладываться, и речь здесь идет не только о грузах. Как вам известно, в ноябре 2024 года президенты Азербайджана, Казахстана и Узбекистана подписали в Баку соглашение о прокладке энергетического кабеля. То есть будут и эти коммуникации - прокладка волоконно-оптического кабеля по дну Каспийского моря и многие другие проекты. Поэтому, официально приняв Азербайджан в эту группу, страны Центральной Азии, их руководители тем самым проявили к нам большое уважение, а также продемонстрировали дальновидность, потому что это полностью меняет геополитическую ситуацию в регионе.

У меня было много зарубежных визитов, если не ошибаюсь, около двадцати, может, и больше. Многие главы иностранных государств, правительств посещали Азербайджан. В нашей стране проводились международные мероприятия. Среди них, естественно, должен отметить Саммит ОЭС в Ханкенди. Основное мероприятие прошло там, в Ханкенди, но в других освобожденных от оккупации городах - Шуше, Лачине, Агдаме - по нашей инициативе были проведены три форума: Бизнес-форум, Молодежный форум, Женский форум. То есть мы хотели, чтобы прибывшие гости увидели если не все, то значительную часть освобожденных земель, и мы были готовы к этому. Мы были готовы принять в Ханкенди, Агдаме, Шуше девять глав государств и правительств. Существующая инфраструктура, конференц-залы, отели и другие необходимые факторы создавали нам эту возможность.

Хочу особо отметить Саммит Организации тюркских государств в Габале. Он еще раз продемонстрировал единство тюркского мира, и, как вам известно, по нашей инициативе начали проводиться и неформальные саммиты. Первый неформальный саммит состоялся в Шуше, официальный саммит - в Габале, и теперь эту традицию продолжают и другие страны. Неформальный саммит уже состоялся в Венгрии. Наверное, он состоится и в этом году.

Актуально

Ильхам АЛИЕВ: Наступил период мира, период созидания

То есть, таким образом, можно многое сказать об итогах во внешнеполитической сфере. Недавно министр иностранных дел провел пресс-конференцию, предоставил более подробную информацию. А я просто захотел осветить в основном моменты, которые считаю наиболее важными.

Мурад Гусейнов: Позвольте задать еще один вопрос. В Вашем выступлении на Саммите Организации тюркских государств в Габале был сделан особый акцент на военном сотрудничестве тюркских государств. Это было Ваше предложение?

Президент Ильхам Алиев: Да. **Мурад Гусейнов: Как Вы оцениваете перспективы этого сотрудничества в современном мире?**

Президент Ильхам Алиев: Да, вы совершенно правы. Я отметил это. Я не первый раз затрагиваю данный вопрос на этих саммитах. Потому что знаю и вижу, что мировые процессы движутся в направлении, когда каждая страна в первую очередь должна укреплять свой военный потенциал, свою безопасность. Даже в своем новогоднем поздравлении азербайджанскому народу я сказал, что сегодня мир таков: кто сильный, тот и прав. Мои слова сейчас подтверждаются почти еженедельно в том или ином регионе. На Саммите в Габале я пошел дальше этого тезиса и предложил провести в этом году в Азербайджане совместные военные учения стран-членов. Считаю, что это тоже необходимо. Со странами-членами мы проводим военные учения в двустороннем формате. Разумеется, больше с Турцией, но и с другими странами. Однако проведение совместных военных учений может иметь большое символическое значение, в то же время в этом есть и практическая необходимость. Потому что, повторю, - я говорю об этом уже несколько лет. Кроме того, проводя собственный анализ, я вижу, что в современном мире больше нет того, что называется международным правом, не существует, пусть все забудут об этом. Есть сила, есть сотрудничество, есть союзничество, есть взаимная поддержка. Конечно, надо быть уверенным в том, что находишься на правильном пути. Ни одна страна, ни один лидер не должны совершать ничего противоправного, не должны посягать на территориальную целостность какой-либо страны, не должны оккупировать какую-либо страну. Наше величие и мудрость, а также наша ответственность, видны невооруженным глазом. Мы могли бы применить силу и в 2020 году, и в 2023 году, и во время событий, произошедших в промежутке между этими годами, дав Армении ответ, который она заслуживает. Могли бы сделать так, чтобы они испытали те же страдания, что и наш народ, чтобы их территории были разрушены так же, как и наши, чтобы так же, как против нас, и против них были совершены военные преступления. Мы могли бы и их города привести в такое состояние, в каком оказался Агдам. С абсолютным спокойствием и уверенностью могу сказать, что никто бы не смог нас остановить. Но мы этого не сделали. Потому что, во первых, это было бы неправильно. Во вторых, я был абсолютно уверен и знал, что рано или поздно война, военное противостояние должны прекратиться, и если мы этого не сделаем, то это не прекратится. Это должно было остановиться сильная сторона, и об этом уже даже писали в прессе. Советник президента Трампа господин Уиткофф в одном из своих интервью сказал, что в Белом доме президент Трамп спросил у меня: «Почему вы остановились? Вы были сильными». Мой ответ, вы, наверное, тоже слышали. Но, несмотря на это, у тебя должна быть военная мощь, чтобы никто не смел относиться к тебе пренебрежительно, никто не смог причинить тебе вреда. И чтобы никто даже подумать не мог, что может нанести тебе ущерб и не ответить за это.

Поэтому мы наращиваем нашу мощь, в том числе и военную. Мы сотрудничаем с Турцией в формате официального союзничества, в том числе военного, а также в рамках

взаимной военной помощи. Однако было бы хорошо, если бы государства тюркского мира, являющегося нашей семьей, тоже начали сотрудничество в этом направлении. Предлагая это, я вовсе не имею в виду создание какой-либо военной организации. Некоторые интерпретируют это именно так. Нет, это совершенно необоснованно. Просто сейчас мы сотрудничаем в таких сферах, как энергетика, транспорт, торговля, инвестиции, во многих других областях. Почему бы нам не сотрудничать и в этой области? Учитывая, что сегодня это является задачей номер один для всех стран. Поэтому мое предложение остается в силе. Мы сейчас посылаем наши послания по различным дипломатическим каналам. Если будет достигнуто общее согласие, тогда в этом году мы увидим эти учения. Если же увидим, что учения не состоялись, тогда нужно будет спросить: «Кто это не поддержал?». Но я надеюсь, что все страны-члены это поддержат.

Эльмира Мусазаде, телеканал СВС: **Господин Президент, СВС - международный канал, вещающий на русском языке. С Вашего позволения, я задам вопрос на русском языке.**

Президент Ильхам Алиев: Пожалуйста.

Эльмира Мусазаде: Господин Президент, говоря про приоритеты во внешней политике, Вы отметили значимость Китайской Народной Республики, и действительно наши двусторонние отношения существенно увеличились в последние годы. Это как визиты на самом высшем уровне, так и договоренности в различных сферах, в особенности в экономике, транспорте, логистике и технологиях. Как Вы оцениваете значимость этих договоренностей и как они повлияют на роль Азербайджана в региональных и глобальных процессах?

Президент Ильхам Алиев: Я думаю, что те важные политические документы, которые были подписаны между нами, - а их было два, об одном я уже сказал, это всестороннее стратегическое партнерство, а за год до этого мы приняли Совместную декларацию о стратегическом партнерстве; то есть фактически в течение одного года было принято и подписано два документа о стратегическом, а потом всестороннем стратегическом партнерстве, - это дало большой импульс развитию двусторонних экономических связей. Как с нашей стороны, так и со стороны Китайской Народной Республики пошел такой очень серьезный импульс бизнес-структурам, государственным структурам максимально активизировать наши контакты, и мы это видим даже на примере количества взаимных визитов, делегаций и уже подписанных контрактов, в том числе и инвестиционных.

Мы видим рост товарооборота, он достиг рекордной отметки в 4 миллиарда долларов, даже больше, чем 4 миллиарда долларов, с ростом более 20%. Это, наверное, самый большой рост товарооборота у нас с какой-либо страной. Мы видим подписанные контракты инвестиционного характера, китайские компании активно начали инвестировать в Азербайджан, чего раньше не было. Были отдельные инвестиционные проекты, но вот в таком большом количестве и в такой координации с государственными структурами мы этого не наблюдали. То есть это говорит о том, что пошел очень серьезный сигнал и импульс для того, чтобы расширять взаимодействие.

Китайские компании сейчас уже инвестируют в возобновляемые источники энергии. Начинается строительство электростанций, солнечных и ветровых, и есть запрос на увеличение количества этих станций.

Началось строительство завода по производству солнечных панелей, началась сборка электробусов. И в данном случае должен сказать, что это было стратегическим решением азербайджанской стороны, потому что, когда мы приняли решение развивать не только зеленую энергетику, но и «зеленый» транспорт, стоял вопрос о выборе стратегического партнера, и выбор пал на китайские компании.

Это был выбор, в том числе, в результате вот тех договоренностей, о которых я уже сказал, ну и, конечно же, профессионализм, качество и быстрота исполнения проектов подтверждали правильность этого выбора, поэтому те зеленые автобусы, которые в Баку мы видим, часть из них, была закуплена, а с этого года начинается уже сборка и в дальнейшем с увеличением локализации.

Активное взаимодействие в транспортной сфере, о чем я уже сказал, и в данном случае основным источником роста грузопотока будет, естественно, Китай. Китайская Народная Республика сейчас финансирует строительство железной дороги, еще одной, к Каспию через Кыргызстан и Узбекистан, и вкладывает миллиарды инвестиций. Там очень сложный рельеф, и надо строить много тоннелей и мостов. Сам факт говорит о том, что раз уж они приняли решение финансировать этот проект, значит, эта железная дорога не будет простаивать. Количество грузов к Каспию, а значит, к Азербайджану, будет нарастать. И наряду со странами Центральной Азии дополнительные грузы из Китая, естественно, сделают маршрут Восток-Запад, Срединный коридор полностью востребованным.

Естественно, мы рассчитываем, что грузы из Китая и стран Центральной Азии пойдут также и по Зангезурскому коридору. Мы его, естественно, рассматриваем в первую очередь как связь с Нахчыванской Автономной Республикой, но и также как и международный транспортный коридор. Сегодня из Азербайджана в западном направлении существует один железнодорожный путь - будет два. Два всегда лучше, чем один. Особенно тогда, когда ты не имеешь выхода к открытому океану и должен проходить через сопредельные страны. Всегда лучше иметь альтернативу для объема, для конкурентоспособности, для того, чтобы не было монополизации транзитного маршрута кем-либо и для того, чтобы, естественно, были более конкурентоспособные тарифные условия.

Это очень большой сектор нашего взаимодействия, и, естественно, в данном случае для Китайской Народной Республики здесь, в этом регионе, Азербайджан является, я думаю, приоритетным партнером и с точки зрения объема товарооборота, с точки зрения потенциала, и с точки зрения, если можно так сказать, страны-распределителя потока с Южного Кавказа в дальнейших направлениях. А эти потоки могут идти, как мы все знаем, во многих направлениях. Отсюда в двух направлениях на Запад, в одном, а потом и в двух направлениях, опять же через Зангезурский коридор, на Юг, в сторону Ближнего Востока, Персидского залива, ну и конечно, направление северное, оно также полностью будет задействовано.

Поэтому Азербайджан должен играть роль, если можно так сказать, фасилитатора, страны, способствующей увеличению грузопотока, страны, которые инвестируют в свою инфраструктуру и в инфраструктуру сопредельных стран, и распределителя потоков, исходя, естественно, из коммерческой целесообразности и многих других факторов. Поэтому роль Азербайджана в качестве транспортного центра, к тому же не имеющего выход к открытым морям, будет естественно нарастать.

Ну и конечно, не могу не сказать еще о новом направлении сотрудничества. Это военно-техническое сотрудничество. Оно началось также в рамках достигнутых политических договоренностей. Это новая сфера взаимодействия между Китаем и Азербайджаном. Частично это сотрудничество было продемонстрировано на военном параде, но это только начало.

И в данном случае мы видим большой взаимный интерес. Также, не ограничиваясь приобретением военной техники, мы работаем над созданием совместных производств, и в этом направлении тоже работа уже началась, она в общем-то, как и должно быть, скрыта от взгляда общественности, но это тоже серьезное политическое решение стратегического характера, которое было принято двумя странами, также имеет большой потенциал. Я уверен, что в ближайшее время мы увидим как и новые контракты, так и реализацию тех проектов, которые уже находятся в процессе.

Это, естественно, принесет большую пользу Азербайджану.

Надиа Жани, телеканал AnewZ: **Господин Президент. Я представляю AnewZ, международный англоязычный канал, поэтому задам свой вопрос на английском языке. Можете ли Вы рассказать нам об экономическом и региональном развитии Азербайджана, особенно в свете нового мирного договора с Арменией? Что это означает для страны в ближайшие годы? Можете ли Вы перечислить некоторые достижения, которые помогли Азербайджану занять ключевую позицию в экономике Южного Кавказа?**

Президент Ильхам Алиев: Да, мирное соглашение, которое было парафировано в Вашингтоне в августе прошлого года, конечно, открывает большие возможности для инвестиций, в частности инвестиций из Соединенных Штатов. И мы активно работаем над этим. В то же время азербайджанские инвестиции в США имеют определенную историю. В основном мы инвестировали в казначейские облигации. Но теперь, после этого нового этапа в отношениях между двумя странами, мы рассматриваем различные варианты инвестирования в проекты реальной экономики. В то же время одна из целей Азербайджана - стать региональным центром искусствен-

ного интеллекта, центром информационных технологий, и я думаю, потенциал для этого у нас есть. Сейчас мы работаем с партнерами над созданием дата-центров. Как вы знаете, дата-центрам требуется много энергии. А сегодня единственной страной в регионе в целом, которая обладает дополнительными мощностями по производству электроэнергии, является Азербайджан. Сегодня мы имеем 2000 мегаватт, или 2 гигаватта, дополнительных мощностей, которые не используем для внутренних нужд и которые могут экспортироваться или потребляться здесь.

Наши планы и уже реализованные проекты, включая создание центра кибербезопасности и обучение наших специалистов - мы отправляем многих специалистов на обучение за границу, а также организуем учебные курсы в Азербайджане - позволяют нам, наряду с развитием связи, стать хабом искусственного интеллекта и информационных технологий. Потенциал есть. Есть сильная политическая воля. И, конечно же, мы рассматриваем американские компании как наших основных партнеров. Также я хотел бы отметить, что после подписания с президентом Трампом Меморандума о взаимопонимании о создании Стратегической рабочей группы для разработки Хартии о стратегическом партнерстве к нам обратились несколько ведущих европейских стран с предложением установить стратегические партнерские отношения. Так что в некотором смысле это был сигнал из Вашингтона. Хотя на данный момент мы подписали и приняли декларацию и соглашения о стратегическом партнерстве почти с 30 странами - десять из них являются членами Европейского Союза, - решительное послание из Вашингтона было хорошо воспринято в столицах союзников США.

Что касается экономических показателей, мы можем быть удовлетворены нынешним положением дел, когда страна абсолютно экономически независима и не зависит ни от какой поддержки, ни от каких-либо займов, или чего-либо подобного. Несколько лет назад я поставил перед правительством цель сократить наш внешний долг, и эта цель была достигнута. Мы полностью прекратили заимствования и фактически завершили все отношения, активные отношения с международными финансовыми институтами. Так что сейчас наш внешний долг снизился до исторически низкого уровня - в шесть с лишним процентов от ВВП. И мы снова начали брать в долг ограниченные суммы. Но уже решили взять дополнительные, может быть, два-три, а может и четыре млрд долларов США только для того, чтобы поддержать нуждающиеся в финансировании проекты. Мы не хотим сокращать финансирование социальной сферы. Мы не хотим сокращать финансирование оборонной сферы, восстановления Карабаха. Но сейчас в основном нам нужны средства для наших транспортных проектов, для водоснабжения, улучшения канализационных систем, а также связи. Для этого мы будем брать кредиты. Но сегодня наш внешний долг находится на исторически низком уровне: 6,3, 6,4 процента от уровня ВВП, смотря как считать. И мы способны погасить наш внешний долг, поскольку наши резервы превышают внешний долг в 16 или 17 раз. Я не привожу одну цифру, так как в прошлом году мы также приняли стратегическое решение увеличить золотые резервы страны. Мы ясно видели геополитическое развитие событий, и я был абсолютно уверен, что цена на золото будет расти. И она взлетела до небес. Таким образом, это принесло нам много денег. Благодаря увеличению наших золотых резервов наш Государственный нефтяной фонд заработал более 10 миллиардов долларов США только за счет этого. Но, если цена упадет, конечно, наши резервы уменьшатся. Поэтому сейчас наши резервы меняются каждый день. Сегодня, вероятно, они составляют 84 или 83 миллиарда. Завтра будет 85 миллиардов. Но, тем не менее, это одни из самых высоких резервов на душу населения в мире, которые может иметь любая страна,

- 83-84 миллиарда долларов США. И, учитывая масштабные инвестиционные проекты и восстановление Карабаха, это действительно демонстрирует высокую устойчивость нашей экономики. Два ведущих рейтинговых агентства повысили наш кредитный рейтинг. Это были рейтинговые агентства Moody's и Fitch - они повысили рейтинг до инвестиционного уровня, а прогноз также был улучшен со «стабильного» до «позитивного». Я абсолютно убежден, что наш кредитный рейтинг недооценен, потому что большие резервы, низкий уровень внешнего долга, самодостаточная экономика и многие другие факторы, на мой взгляд, позволяют нам иметь более высокий рейтинг. Поэтому наши соответствующие государственные учреждения работают с этими рейтинговыми агентствами, чтобы предоставить им больше информации о наших показателях, с тем чтобы истинный рейтинг Азербайджана был должным образом отражен. Поскольку это не только вопрос престижа, хотя это и так, но это также позволяет нам брать кредиты по более выгодной ставке, особенно сейчас, когда мы решили так поступить. Поэтому, когда я дал указание правительству сократить заимствования, моей целью было снизить внешний долг до уровня ниже 10 процентов ВВП, а сейчас он составляет 6,3-6,4 процента.

В этом отношении, безусловно, больше средств будет выделено на региональное развитие. Сегодня у нас есть две так называемые инвестиционные программы: одна традиционная, а другая для Карабаха и Восточного Зангезура. И обе программы успешно реализуются с высоким уровнем эффективности. Сейчас нам нужно сделать гораздо больше по проектам связности, транспорта. Как я уже сказал, я думаю, что работ, проделанных в области морских портов и железных дорог, хватит на много лет. Теперь я вижу, что этого будет недостаточно из-за роста грузопотоков.

Очень скоро, учитывая огромный спрос, мы примем масштабную программу водоснабжения и канализации для Баку, Сумгайыта и Хырдалана, для всего Абшеронского полуострова. Много сделано, но нехватка по-прежнему сохраняется. Мы все еще сталкиваемся с проблемами во время сильных дождей. Речь идет об управлении канализационной системой, водными ресурсами и питьевой воде, включая опреснительную установку - которая станет первой в Азербайджане и покроет значительную часть спроса на питьевую воду, строительство новых каналов для обеспечения большого количества воды для сельского хозяйства, а также, конечно, о транспортных проблемах Баку.

Все мы знаем, возможно, вы знаете лучше меня, что дорожные пробки - это настоящая головная боль. И мы многое сделали в предыдущие годы. Мы построили 50 тоннелей, почти 50 мостов, расширили дороги. Только в Баку мы построили 2500 километров дорог. Можете себе представить? В городе - 2500 км. Мы все - может быть, не все, но Миршахин и я очень хорошо помним дорогу отсюда до города Баку. Тогда это была единственная дорога. Так что в этом направлении будет сделано еще многое. Мы уже приняли программу по строительству десяти дополнительных станций метро в Баку. Семь из них были построены во время моего пребывания на посту президента, но этого недостаточно. Поэтому будет построено еще десять станций, больше мостов, больше тоннелей. Для всего этого нам нужно занять средства, так как это экономит нам много денег, которые нам нужны для Карабаха.

В целом я доволен экономическим развитием. Да, у нас есть одна проблема - естественное снижение добычи нефти. Это снижает показатели нашего ВВП. Но если посмотреть на ВВП в нефтегазовом секторе, то за 11 месяцев он вырос на 3,2 процента, что неплохо. Он может быть выше, и, вероятно, будет выше. Также мы работаем над стабилизацией добычи нефти.

Актуально

Ильхам АЛИЕВ: Наступил период мира, период созидания

Это возможно. А также над увеличением нашей добычи природного газа. Это также добавит дополнительную динамику нашей экономике, чтобы она могла расти. Но рост должен быть естественным.

Знаете, в ходе многих встреч с так называемой группой лидеров стран, которые сильно поддерживают Армению и постоянно жалуются на то, как Армении трудно из-за геополитики, как Армения уязвима, потому что некоторые страны хотят навредить ее интересам, я всегда говорю: посмотрите на ВВП и на товарооборот с Россией. Когда началась российско-украинская война, товарооборот между Арменией и Россией составлял около 2 миллиардов долларов США. Два года назад он был 12 миллиардов долларов. Так что это очевидно. Это обход санкций. Как они это называют, «параллельный импорт» или «импорт в серой зоне». Но никто ни в Европейской комиссии, ни в Европейском парламенте, ни в Парламентской ассамблее Совета Европы даже слова не сказал, не сделал замечания Армении, даже не по поводу санкций, а вообще. Никто ничего не сказал. Потому что для них было каналом обхода санкций - это приемлемо. Но наш ВВП растет не потому, что мы помогаем кому-то обходить санкции, мы этого не делаем. Он растет благодаря нашим экономическим показателям.

Кстати, касательно цифр. Цифры важны, но самое важное - это повседневная жизнь людей и экономический потенциал страны. И также очевидно, что чем больше ваша экономика, тем большее значение имеет каждый процент. Когда объем экономики составляет около 70 или 80 млрд долларов, каждый процент означает почти миллиард долларов. И получить этот миллиард долларов за один год - задача непростая. Но все же я думаю, что можно добиться лучших результатов. Когда добыча нефти стабилизируется, я думаю, мы увидим более высокие показатели ВВП. Но опять же, для меня это не соревнование, не гонка, просто наша экономика должна дать нам возможность развиваться, обеспечивать лучшие условия жизни для людей, восстанавливать освобожденные территории, инвестировать в оборонный потенциал и укреплять экономику.

Мумтаз Халилзаде: Благодарим, господин Президент. Вы поделились мыслями о внешней политике, региональном развитии, экономических показателях Азербайджанского государства. Мой следующий вопрос связан с результатами социальной политики государства. Прошу рассказать как об итогах социальной политики в 2025 году, так и о проектах, реализацию которых планируется начать в этом году, особенно направленных на дальнейшее улучшение социального благосостояния общества.

Президент Ильхам Алиев: Это направление, которое всегда определяет основной курс нашей политики, потому что - я уже много лет говорю, и мы видим это в практических делах - в центре нашей политики стоит гражданин Азербайджана. Это не просто лозунг. Вся наша политика как социально направленная, так и ориентированная на инвестиции. Между этими двумя направлениями должен быть очень чувствительный баланс, равновесие. Без этого никакая страна не сможет добиться успеха - это во первых. Во вторых, я всегда старался и сегодня стараюсь избегать популизма и не давать невыполнимые обещания. Я регулярно информирую азербайджанское общество о возможном развитии. Если посмотреть на статистику последних 20 лет, достаточно только сказать, что минимальная заработная плата в Азербайджане выросла более чем в 40 раз. Правда, исходная база была очень низкой, но этот рост стал возможен за счет полученных средств. То есть, проводя экономические реформы, реализуя нефтегазовые проекты, мы в первую очередь направляли полученные доходы в социальную сферу. Так обстоит дело и сегодня. В период оккупации наши основные расходы шли на затраты военного назначения, за-

тем были расходы на образование, а следом - расходы, предназначенные для вынужденных переселенцев. То есть в период оккупации мы обеспечили новыми домами, квартирами более 300 тысяч переселенцев, было построено более 100 новых городков.

Это наглядно демонстрирует наши намерения, и сегодня для улучшения благосостояния людей социальная политика проводится более точно. То есть устраняются существовавшие в свое время нарушения в этой сфере, несправедливость, применяется прозрачный механизм. Это позволило нам реализовать несколько серьезных пакетов социальных реформ. Точнее, за последние семь лет было реализовано 5 пакетов социальных реформ. Они охватывают 4 млн человек, а объем средств, направленных на их реализацию, составляет примерно 8 млрд манатов. Только в прошлом году на эти цели было израсходовано 1,4 млрд бюджетных средств. Регулярно повышаются заработные платы, пенсии, пособия, индексируются пенсии.

Конечно, нам хотелось бы, чтобы было еще больше. Но есть пословица: «Протягивай ножки по одежке». Повторю, мы никогда не занимались популизмом, никогда не давали невыполнимых обещаний, никогда не брали где-то большие суммы денег, чтобы раздать их и тем самым обременить будущие поколения долгами. У нас, как говорится, абсолютно ясное представление о стратегическом развитии. Поэтому по мере развития экономики страны, роста ее валютных резервов на социальную сферу, конечно же, будет выделяться еще больше средств.

Мы уже несколько лет занимаемся, если так можно сказать, программой самозанятости, которая охватывает более 100 тысяч человек. То есть в обществе не должно быть иждивенчества. Удалось ли нам полностью устранить это явление? Нет, оно все еще существует. Создаются рабочие места, в том числе Карабах и Восточный Зангезур являются крупными строительными площадками. То есть каждый, кто хочет работать, может найти себе работу в Азербайджане - либо в строительстве, либо в сельском хозяйстве, либо в других сферах. Безработица находится на низком уровне, но безработные есть, как и в любой стране. В развитых странах безработица измеряется еще большими процентами, чем у нас. Но я хочу подчеркнуть, что в такой стране, как Азербайджан, обладающей широкими возможностями, найти работу сегодня не так уж и сложный вопрос. Просто некоторые, возможно, не согласны с предложенной им работой, поэтому продолжают искать работу. Программа самозанятости фактически устраняет значительную часть безработицы, и с помощью предоставляемых людям средств они могут обеспечивать свой семейный бюджет.

В последние годы государством были предоставлены квартиры 16 тысячам семей шехидов и инвалидам войны, а также их семьям. Нет другой страны, которая уделяла бы этой сфере столько внимания, сколько Азербайджан. Были войны - Вторая Мировая война, последующие войны. Я не знаю, в какой стране государство предоставляет квартиры семьям погибших на войне. Возмож-

но, предоставляют, но я не знаю, не слышал. Предоставляются легкие автомобили. Государство обеспечило военнослужащих, ставших инвалидами во время войны, современными протезами. Более пяти-шести человек обеспечены протезами и вернулись к нормальной жизни. Это протезы новейших моделей. За ними необходимо регулярно ухаживать, менять, потому что с физиологической точки зрения требуется замена. Конечно, мы это делаем - это наш гражданский долг перед этими людьми. Я еще не говорю о проектах социальной инфраструктуры. За последние 20 лет в Азербайджане построены и капитально отремонтированы 3 тысячи 600 школ, сотни больниц. То есть это неотъемлемая часть нашей политики, в том числе экономической, и, повторю, чем больше развивается наша экономика, тем больше внимания будет уделяться социальным вопросам и тем больше средств будет выделяться.

Мурад Гусейнов: Господин Президент, Вы объявили восстановление Карабаха и Восточного Зангезура одним из главных приоритетов Азербайджанского государства. Как Вы оцениваете реализацию I Государственной программы «Великое возвращение»? Планируются ли новые институциональные шаги по включению освобожденных от оккупации территорий в экономическую цепочку Азербайджана?

Президент Ильхам Алиев: Да, конечно. Потому что, прежде всего, мы должны были наладить связи между этими регионами. Ведь в период оккупации ситуация там была плачевной. Все вы, граждане Азербайджана, посещая эти регионы, особенно в первые месяцы после освобождения от оккупации, видели, что ситуация была очень плачевной. Даже я сам, бывая там много раз, задавался вопросом: куда делись все эти миллионы, сотни миллионов, собранные на телемарафонах? Ведь каждый год армяне собирали сотни миллионов. Куда уходили эти деньги? Я этого там не увидел. Хотя, наверное, можно посчитать там виллы сепаратистов, но ни общественных зданий, ни жилых домов не было. Казалось, жизнь там остановилась в 70-х годах XX века. У меня сложилось такое впечатление. Я много раз бывал в регионах Азербайджана в 1970-х годах, и словно эти воспоминания вернулись.

Поэтому для возрождения этих регионов нам необходимо было создать коммуникации, энергоснабжение. Мы занялись этой работой и фактически соединили все освобожденные регионы с центром, с центральной инфраструктурой. Была создана кольцевая энергосистема, и сегодня энергия поступает не из центра туда, а оттуда в центр. Поэтому что за пять лет мы построили гидроэлектростанции мощностью 307 мегаватт, в то время, как потребление в освобожденных регионах значительно ниже. Поэтому, создав эту кольцевую систему, мы сегодня можем распределять поток энергии по всей стране на необходимом уровне.

Без водоснабжения никто туда не переедет и не будет там жить. Этот вопрос также решается, и водохранилища - мы восстановили несколько водохранилищ, построили с нуля, к примеру, Забухчайское водохранилище, капитально отремонтировали Сарсанское, Суговушан-

ское водохранилища, три водохранилища в Кендаланчае, Хачинчайское водохранилище. Все это требует как больших средств, так и рабочей силы. И я должен также сказать, что эти работы, конечно же, проводятся за счет средств. При наличии средств, но не имея рабочую силу или квалифицированный персонал, мы не смогли бы выполнить эту работу. Прокладывать сейчас линии электропередачи через горы Кяльбаджара - само по себе героизм, тем более в тяжелых погодных условиях. Строить дороги, мосты, например, 70-километровые тоннели. Большая часть этой работы уже завершена. В первую очередь железные дороги - Барда-Агдам, теперь Агдам-Ханкенди, автомобильные дороги, автомагистрали, Зангезурский коридор само собой, но одновременно нужно было соединить Джебраил, Гадрут, Лачин, Кяльбаджар. Когда я впервые поехал из Кяльбаджара в Лачин, я никогда в жизни не видел такой опасной дороги. Я много лет вожу автомобиль, в том числе находясь в разное время в разных странах, конечно же, во всех уголках Азербайджана, но такой опасной дороги никогда не видел. Возможно, сравнить с ней могут дорога Гейгёль-Кяльбаджар, Муровский перевал - пока строился тоннель, мы пользовались этой дорогой. Теперь на этих дорогах построены четырехполосные мосты, тоннели. Все это позволяет человеку, живущему в одном месте, работать в другом. К примеру, расстояние между Ханкенди и Шушой не такое уж большое. Но все же, чтобы еще больше сократить это расстояние, мы строим на этой дороге тоннель. Или Шуша-Лачин - это расстояние сейчас можно преодолеть за 40 минут. Но с новыми тоннелями, расширением дорог это время сократится до 20-25 минут. То есть это позволит повысить мобильность, в том числе жители Агдама смогут работать в Шуше и наоборот.

Наша главная задача - связать этот регион. Если соединить этот регион с другими регионами Азербайджана - с направлением Гянджа - Запад через Кяльбаджар, Тертер-Барда-Баку, Физули-Билиясувар-Юг, то сообщение в стране будет более надежным, время в дороге сократится. Мы все хорошо знаем, что люди обычно живут в своих регионах. Однако с появлением железных дорог, автомобильных дорог, а в будущем и авиасообщения люди смогут мигрировать в другие страны. Не обязательно, чтобы все приезжали в Баку. Напротив, сегодня, к примеру, люди приезжают в город Ханкенди из Баку, Нахчывана, других мест. Ханкенди и Агдам станут главными городами освобожденных регионов.

Эта мобильность принесет обществу новую культуру. Особенно в современную эпоху интернета - еду туда, где есть работа, работаю там, живу там, там должны быть условия. Даже если не такие, как в Баку, но хотя бы близкие к ним. То есть, это цель. Это, я бы сказал, второстепенная цель. Главная цель, конечно, вернуть туда бывших переселенцев. Сегодня там уже проживают 70 тысяч человек. Разумеется, не все они переселенцы. Только те, кто работает, большинство из них, не переселенцы. В тридцати двух городах и селах. В этом году мы можем увеличить число проживающих там

людей в несколько раз. Но я пока не хочу называть конкретные цифры. Потому что в некоторых случаях выполнение работ затягивается. Но считаю, что мы сможем расселить людей, по меньшей мере в 30-50 селах, и таким образом к концу этого года там будут жить и работать, возможно, 120, 130, 140 тысяч человек.

По мере реализации инфраструктурных проектов, конечно же, будут выделяться дополнительные средства на строительство домов. Но все делается последовательно, в соответствии с генеральным планом. Мы и торопимся, и в то же время не должны торопиться. Потому что, если торопиться, то в некоторых случаях страдает качество. Или те, кто выполняет работу некачественно, говорят: «Я спешил, должен был сдать к такой-то дате». Я всем говорил, могу сказать и общественности: я никогда не устанавливал никаких конкретных сроков. И в этом году никаких сроков не устанавливал. Когда будет готово, тогда и будет. Но все должно быть сделано качественно, и, конечно, должен быть общественный контроль.

Миршахин Агаев: Господин Президент, пользуясь случаем, хочу перейти к теме Зангезурского коридора. Сейчас он еще называется «Маршрут Трампа для международного мира и процветания», соглашение по которому было подписано между Соединенными Штатами Америки и Арменией. Работы, ведущиеся в нахчыванском направлении, мы уже начали показывать и в эфире. Какова Ваша позиция, отношение к проводимым работам в этом направлении, и есть ли какая-то информация, о которой мы пока не знаем?

Президент Ильхам Алиев: На самом деле мы начали реализацию этого коридора через несколько месяцев после окончания второй Карабахской войны. Если не ошибаюсь, уже в начале 2021 года был заложен фундамент этой железной дороги. Честно говоря, у меня не было сомнений, что эта дорога будет открыта. Если бы были сомнения, мы, наверное, не вложили бы столько средств. В одном из интервью я даже сказал, что она будет открыта любым способом. Иногда есть необходимость и в такой риторике, потому что она, мягко говоря, стимулирует противоположную сторону. Но, конечно, решение этого вопроса в Америке при участии Трампа, позволяет сказать, что он уже полностью решен.

Наши дороги, ведущие к границе с Арменией - как железная, так и автомобильная - можно сказать, в скором времени будут полностью готовы. Автомобильная дорога готова почти на 95 процентов. Физическая готовность железной дороги составляет 70 процентов. Мы можем ускорить работу. Но особой необходимости в этом нет, поскольку на территории Армении работы еще не начаты. Там необходимо построить дорогу протяженностью 42 километра. Параллельно уже готова большая часть дороги на территории Нахчывана. Как вы знаете, длина дороги там составляет около 190 километров - большая часть дороги уже готова. Правда, ее состояние не очень хорошее, но сегодня этой дороги достаточно для перевозки возможных грузов. Как в ордубадском, так и в садаракском направлениях есть отсутствующие участки. Сейчас мы начали строительство железных дорог, которых не было, и считаю, что через год-два работы будут завершены.

Что касается оставшейся части дороги, то мы также приглашаем иностранных инвесторов, кто хочет, пусть инвестирует. Мы открываем эту сферу для иностранных инвестиций. Таким образом, после полного завершения этого проекта его пропускная способность составит 15 миллионов тонн, и, как я ранее отметил, он станет частью как маршрута Восток-Запад, так и Восток-Юг, а возможно, и Север-Юг. Сегодня, когда говорят о проекте Север-Юг, в первую очередь имеют в виду маршрут Россия-Азербайджан-Иран, то есть дорогу Решт-Астара. Эта дорога тоже важна. Однако после открытия Зангезурского коридора будет восстановлена существовавшая в советское время дорога Советский Союз-Иран. То есть Россия-Баку-Агбэнд-Армения-Нахчыван-Джульфа-Персидский залив станет второй доро-

гой маршрута Север-Юг. Это также станет вторым маршрутом Среднего коридора, и, конечно, грузоперевозочная способность увеличится. Из Нахчывана дорога последует в двух направлениях. Одно - Турция-Европа, а другое - Иран, Персидский залив и Ближний Восток. Как я уже отметил, ключевой, так сказать, направляющей стороной будем мы. Грузы будут аккумулироваться в Азербайджане и отсюда отправляться по различным направлениям. Поэтому реализация Зангезурского коридора должна рассматриваться как уже решенный вопрос. Я не верю, что Армения сможет уклониться от этого вопроса, это можно расценивать как самоубийство. Особенно если учитывать, что президент Америки Трамп дал этому маршруту свое имя, и теперь это его дорога. Новости, поступающие из Армении, также указывают на то, что в этом году планируется физическое строительство дороги.

Как вы знаете, в прошлом году турецкая сторона приняла решение о строительстве железной дороги Карс-Нахчыван. Таким образом, будет сообщение от Нахчывана до Карса с полным подключением к железнодорожной сети Турции. Этот проект тоже следует рассматривать как очень важный. Потому что обязательно нужна железная дорога, которая соединит Нахчыван с Турцией, и все эти проекты, конечно же, должны реализовываться в тесной координации. На территории Азербайджана все эти вопросы, связанные со строительством дорог, можно решить быстрее. Но при координации будет и экономия средств, потому что нам также нужно знать, когда и какой сегмент дороги будет готов, чтобы к тому времени подготовить свою инфраструктуру. Но, повторю, никаких проблем, связанных с Зангезурским коридором, на нашей территории уже не осталось.

Должен также отметить, что по нашей инициативе в поселке Агбенд строится мост через Араз. То есть у нас фактически будет две дороги из этого региона - в западном и южном направлениях. Одна - Зангезурский коридор - через Армению, а другая - Аразский коридор - через Иран. Инициаторами этого тоже были мы. Мы строим мост на собственные средства. В настоящее время, чтобы добраться из основной части Азербайджана в Нахчыван, нужно проделать долгий путь через Билясувар. Теперь же путь с территории Ирана до Нахчывана составит всего 45-50 километров. Таким образом, между основной частью Азербайджана и Нахчываном будет два сообщения: одно - через Армению, другое - через Иран. Мы фактически соединим Нахчыван, Восточный Зангезур и Карабах в один регион.

Разрабатывается и генеральный план Нахчывана, как самого города, так и всех его городов. Параллельно со строительными работами, ведущимися в Карабахе и Восточном Зангезуре, будут вестись работы в Нахчыванской Автономной Республике - в сферах зеленой энергетики, сельского хозяйства, ирригации - сейчас там запускаются крупные ирригационные проекты, туризма. Мы объединим этот регион. Хочу еще раз повторить, мы бы сделали это в любом случае, но хорошо, что делаем это мирным путем. Естественно, Армения только выиграет от этого. Потому что у Армении может выйти и выйдет из нынешнего состояния тупика. Откроются дороги между Азербайджаном и Арменией. Будут открыты дороги между Турцией и Арменией. Армения получит доступ к железным дорогам Ирана через Нахчыван, к железным дорогам России через Азербайджан. То есть это выгодно и для Армении. Здесь не должно быть проигравшей стороны. Во всяком случае, с экономической и транспортной точек зрения проигравших не будет. Если кто-то считает себя проигравшим с политической точки зрения, то это, как говорится, его проблема. Но если каждый посмотрит на этот вопрос с точки зрения прагматизма, то сможет увидеть пользу для себя.

Актуально

Ильхам АЛИЕВ: Наступил период мира, период созидания

Эльмира Мусазаде: Господин Президент, мы говорим о первых таких региональных проектах с участием Армении в том числе. Видим первые, пусть и хрупкие, но все-таки шаги по направлению к миру после Вашингтонского соглашения. Однако, как Вы неоднократно подчеркивали в своих выступлениях, нам нельзя никогда терять бдительность. И в прошлом году исполнилось пять лет с Отечественной войны, с Победы Азербайджана в 44-дневной войне. И парад 8 ноября стал не только символом Победы, но и демонстрацией новой реальности. Как Вы оцениваете этот период, эти пять лет, в деле формирования новых Вооруженных сил Азербайджана, страны-победительницы, и создания новой архитектурной безопасности?

Президент Ильхам Алиев: Да, эти пять лет мы активно занимались строительством Армии, и мы, как говорится, не почивали на лаврах ни дня. Я это говорил сразу после нашей славной Победы, что мы не должны расслабляться, не должны посвящать свою жизнь празднованию этой победы. Это нас ни к чему не приведет. И пример Армении у нас перед глазами. Когда вот это шапкозакидательство и ложное самовосхваление привели к тому, что им пришлось просто позорно бежать с наших земель в 2020 году, а потом и в 2023-м. Поэтому мы сразу же начали заниматься укреплением Вооруженных сил. Особенно вторая Карабахская война наглядно показала как наши преимущества, так и те сферы, где мы должны активно работать над совершенствованием управления, и в том числе с тем, чтобы добиться лучших результатов. Потому что война это всегда, даже если она победоносная и такая победоносная, как наша, это всегда незаемимый опыт делать выводы. И я именно исходил из этого.

Зная прекрасно сильные стороны, одновременно мы занимались тем, чтобы исправлять то, что нужно было исправлять. Хотя этого было немного. Но, как говорится, пределу совершенства нет. Поэтому эти пять лет наши Вооруженные силы совершенствовались. А также за эти пять лет было несколько важных военных операций, которые по существу и предопределили события 2023 года и события 2022 года, именно признание Арменией Карабаха территорий Азербайджана. Это ведь не случилось добровольно. Это случилось именно потому, что с 2020 года мы занимались тем, чтобы добиться этого политического путем.

Когда надо было прибегать к другим средствам, мы прибегали, но достаточно дозированно и контролируем. Но одно действие, которое нами было предпринято с ноября 2020-го по сентябрь 2023 года, не было ни спонтанным, ни эмоциональным, ни оторванным от реальности. Все было подчинено одной цели - убедить Армению в пагубности продолжения политики «миацума». В какой-то степени это удалось, и в октябре 2022 года Армения официально признала Карабах частью Азербайджана.

Это было важно, но это было еще не все, поскольку это было на словах, а на деле все продолжалось. Поставка мин, ротация военнослужащих, финансирование армии, поставка вооружений - все это продолжалось, несмотря на официальное признание Карабаха частью Азербайджана. Тогда нам пришлось предпринимать другие действия как на условной границе с Арменией, так и в той части, где располагались российские миротворцы. И делали мы это невзирая ни на кого, ни на то, поскольку мы знали, что должны это делать. Если бы мы этого не делали, то никакого 8 августа бы не было. И до сих пор никакого мира бы не было, и до сих пор сепаратисты бы вели себя вольготно, чувствуя себя под защитой и бросая вызов Азербайджанскому государству.

Мы это терпеть, естественно, не собирались. Я неоднократно говорил моему армянскому коллеге еще на встречах в Брюсселе, что не нужно испытывать наше терпение, мы можем в любой момент полностью взять под контроль так называемый «Лачинский коридор», независимо от того, кто там находится и кто нам что скажет. К сожалению, мои дово-

ды не возымали нужного действия, нам пришлось это показать в сентябре 2023 года. Но сентябрь 2023 года нужно было готовить, и его в том числе нужно было готовить на земле, в той зоне, которая еще не была под нашим контролем. Поэтому те оперативные мероприятия, которые были проведены в Карабахе по занятию стратегических высот, по существу и привели к тому, что нам понадобилось всего несколько часов, чтобы принудить сепаратистов к капитуляции 19-20 сентября. То есть я хочу сказать, что эти пять лет мы не просто готовились, а что есть реальная Армения с ее границами и, пока мы не признаем эти границы, этих границ не существует. Если помните, в то время для того, чтобы их подвинуть к этому, я говорил, что граница будет там, где мы посчитаем нужным.

Параллельно с этим шел процесс перевооружения, создания новых формирований, я об этом коротко уже говорил в своем выступлении на параде. Часть была продемонстрирована, часть пока еще не должна быть продемонстрирована, но время придет. В любом случае мы значительно усилили свой потенциал. Если сравнивать по вооружениям и по боеспособности Армию Азербайджана сегодня и тогда, когда мы победили в Отечественной войне - сегодня мы сильнее в несколько раз. Вот думаю, что эта оценка достаточно для того, чтобы охарактеризовать. Сколько раз - говорить не буду, но в несколько раз. И это дает нам, конечно же, уверенность в своих силах.

За это время ведь очень много произошло тревожных процессов в нашем регионе с участием Азербайджана, ну и, скажу дипломатично, не связанных с Арменией, и мы вышли из всех этих тяжелых испытаний достойно, не пойдя на компромисс со своей совестью в первую очередь и со своим достоинством, и доказали всем, кому надо, что к нам нужно уважительно относиться и мы не будем терпеть хамства, наглости и попыток диктата. Для всего этого нужно иметь боеспособную Армию. Я говорил в своем обращении новгородцем, что мы не готовимся к войне, и это на самом деле так. Я считаю и надеюсь, что войны в прошлом, но никто не может быть в прошлом. Мы же видим, как меняются события в мире.

Возвращаясь опять к тому, о чем я говорил, международное право, Организация Объединенных Наций - это все уже рудименты, все настолько устарело, что цепляться за это просто несерьезно, и кто за это цепляется, просто не живет в старой реальности. Новая реальность она такая, какая есть, ее создают, конечно же, крупные страны, но если страна не очень большая, но с потенциалом, в том числе политическим, военным и экономическим, то и она тоже может вносить свой вклад в создание новой реальности. Я думаю, что наша Победа во второй Карабахской войне, я это как-то говорил, она сдвинула очень большие пласты - и политические, и характерологические. Повторить наш успех, наверное, многим бы хотелось, но никому не удалось,

и надеюсь, что это понимание придет к тем, кто сегодня еще воюет - что война это самое плохое, что может быть со страной и с человеком, говорю совершенно ответственно. Это самое плохое. Самое хорошее - это мир. Но для того, чтобы был мир, надо быть сильным, так что будем продолжать в этом направлении работать.

Миршахин Агаев: Господин Президент, на самом деле, мне придется злоупотребить своими полномочиями модератора. Потому что, если я не задам этот вопрос сейчас, впоследствии будет сложно вернуться к этой теме. Именно в этом контексте я хотел бы спросить, какая ситуация в развитии оборонной промышленности в Азербайджане - в сфере производства продукции военного назначения, как с точки зрения удовлетворения внутреннего спроса, так и с точки зрения экспорта?

Президент Ильхам Алиев: В последнее время мы начали рассматривать это направление с новой призмой, и по моему укаанию в эту сферу вовлечены частные компании. Как вы знаете, когда 20 лет назад моим Распоряжением было создано Министерство оборонной промышленности, в то время мы оценивали эту отрасль, как отрасль, находящуюся в государственной монополии. Однако с годами, особенно с учетом международного опыта, мы увидели, что во многих странах ведущую роль играют частные компании. К тому же, привлекая к этой работе частные компании, мы сможем снизить нагрузку на государство, в том числе финансовую. Поэтому в последние два года наравне с государственными компаниями были предоставлены возможности и частным компаниям. На сегодняшний день лицензии выданы 15 компаниям. Конечно, это сектор, требующий лицензий. Семь частных компаний уже начали производство продукции военного назначения. Если посмотреть на объем инвестиций, то мы увидим, что в создании новых производственных участков и расширение существующих в 2024-2025 годах был вложен один миллиард манатов. Половина этой суммы была инвестирована частным сектором. Опять же, поскольку эта отрасль несколько закрыта для общественности, подробная информация не предоставляется. Но этот процесс приобрел очень широкий размах.

В прошлом году мы произвели продукцию военного назначения на сумму 1,4 млрд манатов. Большая ее часть была передана Вооруженным силам Азербайджана, а часть экспортирована. Сегодня Азербайджан экспортирует продукцию военного назначения почти в 20 стран.

Одним из новшеств является то, что мы вместе с крупными, ведущими мировыми компаниями оборонной промышленности создали в Азербайджане совместные предприятия, на которых планируется производство беспилотных летательных аппаратов, артиллерийских установок, других средств, а также оружия и боеприпасов. Мы рассматриваем этот сектор через нескольких призм. Во-первых, максимально удовлетворить внутреннее потребление за счет отечественного производства. Во-вторых, создать крупную отрасль промышленности. В-третьих, сформировать современ-

ный кадровый потенциал и расширить наши экспортные возможности. Мы начали рассматривать эту сферу как прибыльную.

Еще раз говорю, на начальном этапе целью было лишь снижение зависимости от импорта. Сегодня же мы рассматриваем это в том числе и как направление бизнеса. Потому что, к сожалению, количество войн в мире растет, спрос на военную продукцию растет. Цены на нее резко выросли. В первую очередь, резко выросла цена на боеприпасы. Поэтому это может стать для нас альтернативным источником валюты, и поставленная мною краткосрочная цель - довести экспорт до одного миллиарда долларов. Считаю, что мы сможем достичь этой цифры за три-четыре года. Это вполне реально. Зарубежные компании также проявляют большой интерес, местные компании также активно работают. Поэтому уверен, что в ближайшем будущем азербайджанская общественность будет ознакомлена с работой, проводимой в этой области.

Надия Жани: Господин Президент, я хотела бы вернуться к Вашему вопросу о Вооруженных силах, поскольку в своем новогоднем обращении Вы упомянули, что Азербайджан укрепил свой военный потенциал за счет приобретения современного оружия. Но при этом Вы также отметили, что война осталась в прошлом. Как это Ваше заявление соотносится с происходящим в мире, когда страны руководствуются принципом «право сильного» и наращивают свой военный потенциал?

Президент Ильхам Алиев: Как я уже сказал, к сожалению, нормы международного права не работают. Азербайджан стал одной из первых жертв неэффективности международного права, когда наши земли были оккупированы, а Совет Безопасности ООН принял четыре резолюции, требующие вывода войск Армении с наших территорий. Но эти резолюции оставались на бумаге в течение 27 лет и остались бы на бумаге навсегда, если бы мы не освободили наши земли силой. Наша война была справедливой, и мы сражались на своей территории. Мы не оккупировали какую-либо другую страну. Мы не вторгались на территорию какой-либо другой страны. Мы проводили военные операции на основании статьи 51 Устава ООН, в частности права на самооборону.

И поскольку прошло пять лет со времени второй Карабахской войны, ясно, что весь мир, международное сообщество, включая ведущие страны и международные институты, приняли новую реальность. То есть мы создали реальность на местах. Я помню, что уже говорил об этом несколько раз. Мои многочисленные встречи с тогдашней Советской группой ОБСЕ, когда они советовали Азербайджану принять реалии на местах. И все мои аргументы о резолюциях Совета Безопасности, международном праве и нарушении международного права опять же наткнулись на своего рода стену молчания.

Итак, реалии на местах. Я сказал: хорошо, мы изменим реалии на местах. И мы это сделали, и теперь весь мир это признает. Так называемая «на-

горно-карабахская республика» никогда не была признана. Это было незаконное образование. Но наша Победа и наш суверенитет над освобожденными территориями признаны всем миром, в том числе Арменией.

Однако международные отношения развиваются крайне непредсказуемо. Хотя международное право не функционировало должным образом, тем не менее, страны, крупные игроки на международной арене, делали вид, по крайней мере, делали вид, что привержены международному праву, и, совершая что-либо противозаконное, всегда старались манипулировать формулировками, используя понятие «самоопределение», которое, однако, не должно нарушать территориальную целостность государства. Но «самоопределение» как повод для всякого рода территориальных претензий - это очень знакомо Азербайджану. И когда мы отстаивали свою правоту и пытались убедить мир в этом, в том, что самоопределение не должно противоречить территориальной целостности страны, а агрессивный сепаратизм должен быть осужден, мы снова столкнулись со стеной молчания и неведения, а может даже высокомерия, пока не сражались на земле и не победили врага. Вот тогда ситуация изменилась.

Но опять же, если несколько лет назад были попытки прикрыть некоторые враждебные действия квази-международно-правовыми формулировками, то сейчас это уже не так. Никому больше не интересно, кто что говорит, и никому не интересно, какая организация принимает какую резолюцию. Мы видим события, происходящие в мире, войны, конфликты. А что же говорят в так называемой «демократической» Европе? «Мы обеспокоены», «мы следим за ситуацией», «мы рассматриваем нашу позицию»... То есть когда международное право нарушено, то правым оказывается сильным, и именно это мы и пытаемся делать. И я рекомендую каждому государству делать то же самое.

Эльмира Мусазаде: Господин Президент, если Вы позволите, еще один вопрос касательно региональных конфликтов. Наверное, самый острый конфликт в последнее время - это ситуация на Ближнем Востоке и, безусловно, ситуация в секторе Газа. Азербайджан - одна из немногих, может быть, даже единственная страна, которая воспринимается как равноправный партнер, и воспринимается с доверием как в Израиле, так и в арабском, исламском мире. Рассматривается ли потенциальное участие Азербайджана в каких-то операциях по стабилизации ситуации, может быть, даже участие миротворческих сил Азербайджана, если на это будет мандат международный и согласие с обеих сторон?

Президент Ильхам Алиев: К нам такие обращения поступали. Естественно, прежде чем принимать решение об этом, мы должны четко понимать, каков может быть мандат операции и какого рода операции могут быть. Мы имеем опыт участия в миротворческих операциях и в Ираке, и до этого еще в Косово, ну и само собой в Афганистане, поэтому прекрасно знаем структуру действий. Что касается ситуации в секторе Газа, до сих пор, на наш взгляд, неясно, кто будет выдавать мандат и какой он будет. Это будут миротворческие операции или операции по установлению мира, как это говорится по-английски, reasekeeping или rease enforcement. Это две разные вещи. Ко второму мы, естественно, не готовы, и никогда даже не рассматривали наше участие. Что касается нашей миротворческой миссии в Афганистане, то, к счастью и в том числе благодаря нашей позиции, у нас не было ни одного пострадавшего. То есть не было жертв за все эти годы, именно потому

что мы видели свою функцию в охране стратегических объектов. Мы никогда не участвовали в боевых действиях, и участие в боевых действиях за пределами Азербайджана мной вообще не рассматривается.

Второй фактор, который мы доводили до наших американских партнеров, заключался в том, что моя страна - пострадавшая от агрессии, страна, понесшая большие жертвы и в первую Карабахскую - меньше, но, тем не менее, - и во вторую Карабахскую войну. И каждый азербайджанский гражданин для нас ценен. И мы не имеем никаких намерений рисковать жизнью и здоровьем азербайджанцев ради кого-то. Когда мы были в беде, мы были предоставлены своей судьбе. Никто нас не защищал. И в том числе, при всем уважении и сочувствии к Палестине, ведь Палестина тоже особо нас не защищала. Да, были резолюции Организации исламской конференции, которые поддерживались всеми. Мы за это благодарны всем странам, точно так же, как и Азербайджан и в ООН, и в Движении присоединения, и в Организации исламского сотрудничества всегда поддерживал Палестину и создание государства Палестина. И посольство Палестины функционирует в Азербайджане, в том числе благодаря финансовой помощи Азербайджана. Поэтому я всегда исходил из того, что дела арабских стран должны решать сами арабские страны. И до сих пор глубоко убежден, что неарабские госульманские страны не должны бежать впереди паровоза. Это ни к чему хорошему не приведет. Есть Арабская лига, есть позиция Арабской лиги, она достаточно четкая, и мы следуем этому. Есть решения Организации исламского сотрудничества, и мы эти решения принимаем в том числе, и мы следуем этому. Поэтому проявлять ненужную активность и опять же бежать впереди паровоза - не самое лучшее занятие.

Мы, что касается возможности участия в каких-то действиях на Ближнем Востоке, были удивлены заявлением посла США в ООН, который заявил, что Азербайджан дал согласие. Мы согласия не давали и по дипломатическим каналам американской администрации довели, что такого рода ложные заявления неприемлемы, они создают ложную картину. Может быть, была попытка, сказав, что Азербайджан согласился, кого-то еще заманить в этот процесс, я не исключаю, но если это так, то это вообще абсолютно неприемлемо. Мы составили вопросник из более чем 20 вопросов и передали это американской стороне. Пока эти вопросы не будут разъяснены, никакого участия Азербайджана ни в какой миссии не предусматривается. Так что спасибо, что вы задали этот вопрос, потому что очень много в иностранной прессе ходит спекуляций на эту тему. Особенно когда высокопоставленный чиновник американской дипломатии делает такие безответственные и ложные заявления. И это дало мне возможность и нашей, и международной аудитории довести нашу позицию по этому вопросу.

Мурад Гусейнов: Господин Президент, вот уже несколько лет Азербайджан уделяет особое внимание возобновляемым источникам энергии, работает в этом направлении. Какую роль, по Вашему мнению, будут играть возобновляемые источники энергии в модели будущего развития Азербайджана? Чуть ранее, отвечая на вопрос моего коллеги, Вы затронули информационные технологии, технологии искусственного интеллекта. Вносит ли возобновляемая энергия вклад в эту сферу?

Президент Ильхам Алиев: Да, безусловно. Когда мы начинали этот процесс, нашей основной целью, конечно же, было максимальное использование природных ресурсов. Потому что международные организации, глубоко проанализировав наш потенциал, уже подтвердили его. Потенциал только нашей ветряной энергии превышает 150 ГВт. Слава Аллаху, много и солнечных дней - как в Баку, так и во всех регионах. Потенциал ветряной энергии Каспийского моря достаточно велик. Поэтому было бы грешно не воспользоваться этим.

Актуально

Ильхам АЛИЕВ: Наступил период мира, период созидания

Когда мы представили эти возможности миру глобальной энергетики, то увидели большой интерес с их стороны. Сегодня нашим основным инвестором является компания Masdar из Объединенных Арабских Эмиратов, которая построила первую солнечную электростанцию мощностью 230 МВт. Вторая станция будет введена в эксплуатацию является компания ACWA Power из Саудовской Аравии. Это станция мощностью 240 МВт. Третью крупную станцию начала строить в Джебраильском районе компания br, ее мощность также составляет 240 МВт. Это только начало. При этом китайские и турецкие компании тоже проявляют интерес. Мы также обратились к азербайджанским компаниям, поскольку эта сфера прибыльна и нужна стране, мы обратились и к ним, и местные компании уже подключились к этой работе. В конце прошлого года я даже заложил фундамент двух станций в Джебраиле.

Утверждена карта солнечных и ветряных электростанций - как на суше, так и на море, в том числе на освобожденных землях. В настоящее время нашей основной задачей является расширение возможностей приема энергоресурсов. Потому что, согласно существующим планам, к 2030 году в нашу систему будет интегрировано 6000 МВт солнечной, ветряной и гидроэнергии, а к 2032 году - 8000 МВт. То есть, чтобы принять этот объем, мы должны укрепить нашу энергетическую систему. Это называется Energy Grid.

Параллельно с этим должны быть построены аккумуляторные системы хранения энергии. На начальном этапе мы обратились к иностранным компаниям, чтобы они выполнили эту работу в качестве инвесторов. Но мы увидели, что большого интереса нет. То есть первые батареи мощностью около 250 МВт по государственной линии уже установлены, но их будет еще больше. Потому что, повторюсь, наши краткосрочные планы - получить 8 ГВт энергии.

Я уверен, что мы это сделаем. Поскольку уже подписаны контракты - не меморандумы о взаимопонимании, а контракты, это уже юридическое обязательство. Что это нам даст? Естественно, будут возможности для экономии газа, потребляемого для получения энергии, а также для экспорта имеющегося газа. Для этого мы расширяем существующую газовую инфраструктуру не только в Азербайджане, но и в других местах. Это позволит нам экспортировать «чистую» энергию, и, как вы знаете, у нас есть проект Черноморского кабеля. Хотя его технико-экономическое обоснование готово, источники финансирования пока не ясны. Наша позиция такова, что мы производим здесь энергию, доводим новые линии передачи до границы с Грузией. Потому что нужны новые линии. А все остальное уже должно быть финансовым обязательством других стран. Учитывая это, как я уже упоминал, мы также договорились с Казахстаном и Узбекистаном о прокладке кабеля по дну Каспийского моря. Сейчас идет работа над технико-экономическим обоснованием.

Третий возможный вариант, или возможно применение всех вариантов в совокупности, - это потребление энергии здесь. И здесь, я повторяю, искусственный интеллект и дата-центры являются наиболее энергоемкими проектами. Опять же, ни на Южном Кавказе, ни в Центральной Азии, ни в Ближневосточном регионе нет такой же свободной энергетической мощности, как наша. Это связано с тем, что некоторые страны покупают природный газ из-за границы для выработки электричества, в то время как некоторые страны покупают электроэнергию из-за границы, потому что им не хватает ее для себя. А мы и продаем, и экспортируем энергию, и газ, и нефть, и нефтепродукты, и продукты нефтехимии, и удобрения, а основным сырьем для которых служит природный газ. То есть у нас полностью сформирован весь цикл: и внутреннее потребление, и экспорт.

Поэтому мы, безусловно, продолжим свою деятельность в этом направлении. Сегодня так много компаний, которые хотят инвестировать в эту

сферу, что, опять же говорю: наши энергетические центры не могут это принять. Поэтому мы должны осуществить Energy Grid, то есть настолько усилить энергоцентры, чтобы мы могли принимать и передавать не только 8, но и в будущем даже 20, 30, 40 ГВт.

Мумтаз Халилзаде: Господин Президент, современная транспортная инфраструктура Азербайджана. Вы хоть и кратко, но затронули этот вопрос, отвечая на вопросы моего коллеги. Я хотел бы, чтобы Вы более подробно прокомментировали. Какая работа будет проделана и какие меры запланированы для совершенствования современной транспортной инфраструктуры Азербайджана, особенно Баку? Пожалуйста, расскажите и об этом.

Президент Ильхам Алиев: Да, в Баку мы реализовали много важных транспортных проектов. Я перечислил некоторые из них. Это позволило нам на определенном этапе застраховаться от пробок. Однако развитие налицо, население растет, увеличивается количество автомобилей. Ежегодно в нашу страну ввозятся десятки тысяч новых автомобилей. Сейчас на них накладываются определенные ограничения по сроку эксплуатации. Растет местное производство автомобилей. Поэтому существующей дорожной инфраструктуры нам уже недостаточно.

Мы также должны знать, что мы не можем изменить исторический архитектурный ансамбль Баку. Выходом может стать управление дорожно-транспортной системой и приоритетное развитие микромобильности, то есть общественного транспорта. Наше Министерство цифрового развития и транспорта активно работает в этом направлении, привлекая международных специалистов. Уже утверждена карта новой дорожной инфраструктуры Баку. Как я уже отметил, определены места расположения 10 новых станций метро. Эти места уже предложены в их распоряжение. Кроме того, будут построены два дополнительных депо. Реализуются проекты оптимизации существующих станций метро. Я отметил, что за последние 20 лет было построено семь станций метро. Представьте, какая была бы ситуация сегодня, если бы их не построили.

Продолжается процесс предоставления большего пространства для микромобильности, пешеходов и организации некоторых улиц исключительно для пешеходного движения. Общественность увидит это в ближайшие месяцы. В то же время в Баку широкий размах получило создание новых общественных мест. При создании новых парков, общественных зон, зон отдыха обязательно параллельно решаются вопросы транспортной инфраструктуры. К примеру, это можно увидеть на примере Центрального парка. Раньше там были очень узкие улицы. Теперь же улицы очень широкие, и, фактически, созданы очень широкие возможности для движения в этом направлении, то есть вверх от Дворца Гейдара Алиева.

Процесс переселения с территории, называемой «Советская», продолжается, и там должны быть созданы только общественные места, заложены парки. Будут созданы искусственные озера и налажена транспортная система, в том числе построены станции метро, станция метро в Белом городе. Сейчас началось создание велосипедных дорожек. Я знаю, что некоторые этим недовольны. Но если мы

посмотрим на опыт развитых стран, то увидим, что это тоже выход из положения. Потому что это и полезно, и станет важным средством борьбы с пробками. Естественно, когда общественный транспорт будет работать на желаемом уровне, его использование, конечно, может быть лучшим вариантом. Мы стараемся это сделать. Повторяю, каждый год в Баку доставляют сотни новых автобусов. В настоящее время производятся электробусы, не загрязняющие воздух. Сотни новых автобусов будут доставляться в Баку каждый год как государственными, так и частными компаниями. Вот как мы можем решить проблему пробок в Баку.

Конечно, железные дороги тоже должны сыграть свою роль. Сегодня активно функционирует железная дорога Баку-Сумгайыт. Представьте, что бы случилось, если бы ее не было? Или же, если бы в Баку не построили 50 тоннелей или около 50 мостов. Раньше были эти круговые развязки. Помните, сколько их было?! По дороге сюда в город было, наверное, три или четыре круговые развязки. Теперь нет ни одной, и вместо них построены путепроводы.

Это серьезный вопрос, и мы серьезно им занимаемся, принята программа, мобилизованы средства. Считаю, что эти основные проблемы должны быть решены в течение следующих пяти лет.

Надия Жани: Господин Президент, я хотела бы вернуться к теме энергетики, поскольку в декабре прошлого года мы стали свидетелями первого в истории страны случая, когда грузовой поезд с топливом из Азербайджана пересек границу Армении через Грузию, а Азербайджан экспортировал энергию в Сирию через Турцию, чтобы помочь в восстановлении инфраструктуры. Поэтому хотелось бы узнать про стратегию Азербайджана в отношении распределения энергии и производства природного газа, и насколько важны эти газовые коридоры для регионального развития и экономического роста?

Президент Ильхам Алиев: Наш экспорт газа растет как по объемам, так и по географии охвата. На данный момент мы поставляем газ в 14 стран, в 11 из них на регулярной основе. Есть страны, которые получали азербайджанский газ в 2024 году, но затем прекратили закупки из-за наличия других источников. Но это своего рода поставка по требованию: когда им нужно, мы начинаем поставки, когда им не нужно, прекращаем. Но в целом географический охват трубопроводным газом из Азербайджана составляет 14 стран, и в этот год к ним добавятся еще две европейские страны. Таким образом, в целом их будет 16, и это самое большое количество по поставкам трубопроводного газа. Ни одна другая страна в мире не поставляет трубопроводный газ в столько стран, как Азербайджан. В прошлом году наш экспорт составил более 25 млрд кубометров с потенциалом роста, и есть два источника для роста. Во-первых, я уже говорил о возобновляемых источниках энергии. Чем больше у нас будет возобновляемых источников энергии, тем больше газа мы сэкономим для экспорта. Во-вторых, новая добыча с существующих или новых месторождений. Среди них мы ожидаем новую добычу газа с глубоководной части месторождения «Азери-Чыраг-Пюнешли». Как вы знаете, с этого месторождения добывается много нефти, но оно также имеет большие запасы газа, расположен-

ные на большой глубине, поэтому его называют глубоководным газом. Мы ожидаем, что добыча начнется в этом году. Мы также ожидаем, что в ближайшие годы «Шахдениз» начнет новый этап, который называется «Шахдениз Компрессия», и это обеспечит дополнительный объем газа. Еще одним перспективным месторождением является «Бабек», которое очень большое и имеет значительный потенциал, и есть ряд компаний, заинтересованных в инвестировании в него. Безусловно, месторождением, которое можно считать сопоставимым по размеру с «Шахденизом», является «Абшерон». В настоящее время оно находится на первой фазе добычи, и мы покупаем добываемый газ для местного потребления. Вторая фаза «Абшерона» даст нам, возможно, в три раза больше газа, чем сегодня. Так что будет больше газа для рынков. И наш газ нужен тем странам, которые уже получают его и хотят увеличить объемы закупок, а также тем странам, которые еще не получают его.

Сирия стала нашим новым партнером в прошлом году. И мы рады, что можем помочь сирийскому правительству уменьшить дефицит электроэнергии, потому что, по разным оценкам, наш газ помогает им сократить на четыре часа проблемы с энергией и электроэнергией. И мы рассматриваем возможность увеличения поставок. Так что для многих стран азербайджанский газ играет важную роль в обеспечении энергетической безопасности. И все это благодаря диверсифицированной системе трубопроводов и хорошей репутации надежного поставщика с хорошими политическими связями, поскольку большинство наших клиентов являются членами Европейского Союза. Все это очень положительные факторы.

Кроме того, как вы, наверное, заметили, произошло изменение в неприязненном отношении к ископаемому топливу, которое мы наблюдали несколько лет назад, когда все, казалось, были одержимы этим ископаемым топливом и все говорили о возобновляемых источниках энергии. Президент Трамп и его администрация изменили этот подход. Как известно, он решительно выступает против возобновляемых источников энергии и поддерживает ископаемое топливо. А поскольку США являются ведущей страной в мире, все, что там происходит, создает импульсы в разных направлениях.

Я знаю, что некоторые европейские финансовые учреждения начали пересматривать свою политику в отношении ископаемого топлива, которое ранее было полностью запрещено. Теперь они начинают рассматривать возможность финансирования проектов, связанных с ископаемым топливом. Некоторые ведущие энергетические компании - даже те, которые изменили свои названия, чтобы удалить упоминания о нефти, - просто следовали общей тенденции. Теперь они возвращаются к ископаемому топливу. Это было очевидно и, честно говоря, смешно.

Когда я выступал на COP29 здесь, в Баку, в ноябре 2024 года, как представитель принимающей страны, я сказал - не цитируя себя - что эту реальность нельзя игнорировать. То есть я подвергался нападкам со стороны всего этого зеленого сообщества: мол, как может страна - хозяйка COP29 выступать в защиту ископаемого топлива? Я же говорил то, что основано на ре-

альности. Сейчас никто не может игнорировать ископаемое топливо. Это может кому-то не нравиться, но без него жить невозможно. Если кто-то может прожить без него, то и пусть. Но мы должны относиться к этому реалистично.

Ответственность стран, богатых нефтью и газом, демонстрируют такие страны, как Азербайджан и многие другие, которые имеют большие запасы нефти и газа, но инвестируют в «зеленую» энергетику. Поэтому я думаю, что сейчас в европейских институтах также понимают, что этой мании против ископаемого топлива должен быть положен конец. Должны возобладать прагматизм и реализм.

Азербайджан является незаменимым партнером для европейских потребителей сегодня и на протяжении еще долгих лет. И наша роль как надежного поставщика с точки зрения энергетической безопасности будет только расти. Не снижаться, а только расти. А если прибавить к этому электроэнергию, «зеленую» энергию и водород, в том числе «зеленый» водород, то наша роль станет еще более значительной.

Миршахин Агаев: Господин Президент, Вы в совершенстве владеете английским, русским языками, но азербайджанский язык для Вас имеет жизненно важное значение. 3 ноября на заседании, посвященном 80-летию Национальной академии наук Азербайджана, Вы вновь подняли эту тему и дали медиа, представителям нашей интеллигенции очень серьезные поручения по защите чистоты азербайджанского языка, литературного азербайджанского языка. Вероятно, это - не просто след, оставленный в Вашем подсознании Гейдаром Алиевым, который не мог сдержать слез, читая стихи: «Можно ли душу из сердца украсть? ...Азербайджан, Азербайджан!» Это не просто грамматика, это не просто лексика, не знаю, не морфология. Здесь более глубокий смысл, который, возможно, не понятен среднестатистическому азербайджанцу. Почему Вы каждый раз с такой настойчивостью, настойчивостью, настойчивостью призываете защищать азербайджанский язык? В чем опасность?

Президент Ильхам Алиев: Знаете, прежде всего, язык объединяет людей, объединяет население. Язык - один из главных атрибутов государственности, возможно, первый, конечно же, наряду с флагом, гербом, гимном. Мы все хорошо знаем судьбу нашего народа, она была трудной. Мы - народ, который веками жил с любовью к независимости, мы - народ, который веками жил в условиях колониализма. Это можно называть по-разному, но по сути это был колониализм. Будь то древние времена, или во времена Российской империи, Персидской империи, в период Советского Союза, это было не что иное, как колониализм. Наша история независимости тоже была богатой. Имелись основы государственности. Мы гордимся теми государствами. Но жизнь в составе других империй, стран волей-неволей оказала определенное влияние на психологию нашего народа. Последствия этой психологии ощущаются и сегодня. Они уменьшаются, но они все же есть. Чем меньше, тем лучше. Вероятно, это связано со сменой поколений, другими факторами. Однако язык - это тот фактор, который делает нацию нацией. Мы во все времена сохраняли свой язык, и азербайджанский язык, на котором мы говорим сегодня, не отличается от азербайджанского языка, на котором говорили наши прадеды. Это великое достижение. Считаю, что величие нашего народа в том, что мы не подверглись влиянию других языков. Правда, некоторые слова вошли в наш лексикон в советский период. Я не имею в виду слова, заимствованные из международного лексикона. Но в принципе мы смогли очиститься от них в период независимости.

Во-вторых, мы - большой по численности народ, более 10 миллионов живут только в независимом Азербайджане, а в мире проживают свыше 50 миллионов азербайджанцев. То есть наш язык - это язык великого народа, мы никогда не должны забывать об этом, и наш язык не может оставаться в тени какого-либо другого языка. Наш язык богат, вы можете сказать любую фразу, написать любое стихотворение. Он очень богат, очень

мелодичен и красив, и не только потому, что это наш язык. Я слышал от многих своих коллег, от многих людей, что это действительно очень богатый и красивый язык. Думаю и убежден, что азербайджанский народ полностью разделяет это мнение. Если мы смогли сохранить наш язык в годы колониализма, и наши предки передали его нам в наследство, то как мы можем не сохранять этот язык сегодня?

Иногда сознательно, иногда по незнанию в наш язык проникают иностранные слова - они не обогащают его и не делают тех, кто их использует, умнее. Знать много языков - это хорошо, я тоже сторонник этого. Но надо говорить на иностранных языках, когда это необходимо. Мы должны защищать свой язык. Иностранные слова разрушают язык, не обогащают его и подрывают национальную идентичность, капля за каплей, потихоньку. Возможно, мы сами этого даже не замечаем, но разрушение происходит - капля за каплей. Если язык будет утрачен или испорчен, или мы полностью адаптируемся к другому языку, то тогда будет утрачена и национальная идентичность, за этим последует государственность, а потом, не дай Аллах, наша страна может столкнуться с большой катастрофой. Поэтому защита азербайджанского языка - это обязанность каждого из нас. Я говорю это с полной уверенностью и призываю всех к этой борьбе. Почему к борьбе? Потому что в сегодняшнем мире невозможно жить в закрытом пространстве. Невозможно закрыться железным занавесом - хочешь того или нет, есть контакты, интернет-ресурсы, социальные сети и др. И в язык неизбежно проникают иностранные слова, усваиваются и затем начинают использоваться. Я против этого.

Я не против какого-либо языка, с уважением отношусь ко всем языкам, и если бы знал больше языков, то был бы только счастлив. Однако мы должны хранить наш азербайджанский язык, и хранителем азербайджанского языка является Азербайджанское государство. В мире проживает 50 миллионов азербайджанцев, но именно мы храним этот исконный, вечный, литературный язык, и я очень хочу, чтобы азербайджанцы, проживающие за рубежом, тоже в совершенстве владели азербайджанским языком. Не на бытовом уровне, а в совершенстве. В этом есть большая потребность. В некоторых странах, где проживают азербайджанцы, нет азербайджанских школ. Это большая несправедливость, и ей надо положить конец. Мы пытаемся влиять в рамках своих возможностей. Но они не очень широкие. Поэтому по моему указанию уже открываются онлайн-школы, и их количество, круг охвата должны расширяться. Онлайн-школы азербайджанского языка должны быть во всех местах, где проживают азербайджанцы, чтобы наши дети знали свой родной язык. Потому что некоторые дети азербайджанцев третьего-четвертого поколения уже не знают родного языка. Здесь складывается множество факторов. Основные факторы - те, которые я упоминал ранее. Поскольку мы - великий народ, я очень хочу, чтобы все азербайджанцы говорили на азербайджанском языке, как мы. Это моя мечта. Конечно, это сложно, потому что, разумеется, не у каждого азербайджанца, проживающего за границей, есть такая возможность. Но это моя мечта, и здесь многое зависит от журналистов. Ведь, как говорится, в эфирном пространстве больше всех говорят журналисты, и я прошу их не использовать иностранные слова. Иногда я слышу это в телевизионных программах, к вам это не относится. Разумеется, есть большая потребность и в слове нашей интеллигенции, поэтов, писателей. Надо, чтобы и они не оставались равнодушными к этому делу. В выступлениях в академии я коротко затронул этот вопрос, а сегодня раскрываю рамки шире. Это может стать темой отдельного интервью, так как это действительно очень обширная тема, и, прежде всего, мы все должны призывать граждан быть внимательными. Я сказал об этом не просто так. Это очень глубокий, как говорится, многослойный вопрос, и чем больше мы будем защищать наш язык, сохранять его чистоту, тем более чистой будет наша нация и всегда будет сохраняться национальная идентичность.

Актуально

Ильхам АЛИЕВ: Наступил период мира, период созидания

Мурад Гусейнов: Господин Президент, в продолжение этой темы, наука и образование также делают государство, нацию сильными. Несколько лет назад Вы озвучили концепцию, связанную с образованной нацией, превращением «черного золота» в человеческий капитал. Как Вы оцениваете нынешнее состояние сферы науки и образования в Азербайджане? Какие шаги необходимо предпринять? Что бы Вы порекомендовали молодежи в этой связи?

Президент Ильхам Алиев: Как Вы знаете, мы уже провели структурные изменения, было создано Министерство науки и образования. Почему? Потому что фактически наука оставалась в стороне от государственных структур. Академия наук, естественно, уже много лет функционирует, и я также участвовал в юбилейных мероприятиях. Но в то же время для более полной реализации государственной политики наука и образование должны быть в единой связке. Потому что нам известен опыт развития стран. Там наука в большей степени развивается вместе с высшими учебными заведениями или в их подчинении, и мы тоже выбрали эту модель. Сейчас проводятся структурные реформы. Многие научно-исследовательские институты объединяются. Параллельно со структурными реформами проводятся и кадровые реформы, выдвигаются более современные, более молодые кадры. Здесь не сложно определить и коэффициент качества. Такое наблюдается в мировой практике. В каких научных журналах, каких изданиях опубликованы твои научные работы и насколько твой научный потенциал соответствует сегодняшним реалиям? Если мы действительно хотим развивать науку, если хотим не просто обеспечить занятость научных работников, а продвигать науку, то необходимо идти на такие реформы. Это неизбежно. Если мы этого не сделаем, то и у развития будут определенные ограничения. Потому что, я об этом неоднократно говорил и еще раз повторю абсолютно осознанно, прогресс развитых стран основан только на интеллекте, уме, образовании, науке, а не на нефти, газе. Посмотрите на ситуацию в странах, богатых нефтью и газом, и на ситуацию в развитых странах. Да, среди стран, богатых нефтью и газом, есть успешные, их немного, но они есть. Откуда берутся их технологии? Они сами их изобретают? Нет, эти технологии приходят из мозговых центров, технологических центров. И с чем это связано? С образованием, с наукой. Все просто. Поэтому мы должны активно работать в этом направлении.

За последние 20 лет в Азербайджане создано десять новых высших учебных заведений - некоторые из них совместно с иностранными партнерами. Например, два с Россией, по одному с Францией, Турцией и Италией - итого пять. Остальные создали мы сами, в том числе Университет в Ханкенди. Это намерение государства, государственная политика. Повышение качества образования, социального обеспечения и профессионализма преподавателей, тестовая система и прочее. Все эти факторы преследуют одну цель - чтобы общество было грамотным и образованным. Только тогда мы сможем достичь долгосрочного развития. Если этого не будет, после исчерпания наших запасов нефти и газа мы можем оказаться в сложнейшей ситуации. Но сейчас мы должны стремиться видеть будущее нашего народа, государства на десятилетия, столетия вперед. Поэтому это исключительно важная сфера, и надеюсь, что проводимые реформы дадут хорошие результаты.

У нас много талантливых молодых людей. Сейчас есть большое количество молодых специалистов, обучающихся как за рубежом, так и в Азербайджане. Применяются различные государственные программы. Одна из них - программа «Восхождение». Она очень важна для того, чтобы стимулировать, поощрять молодежь, а затем привлекать ее в государственные и частные структуры. Те, кто в свое время обучался за рубежом по моему указанию, уже давно вернулись. Многие вернулись и работают здесь, и мы видим, что, например, когда на

руководящую должность приходит современный, грамотный кадр, ситуация полностью меняется. Я уже 22 года на этом посту. Все эти события происходят на моих глазах, как положительный опыт, так и отрицательный - у меня есть все. Я все это пережил, и это дает мне возможность сегодня говорить эти слова. Кадровая реформа, наука и образование, общий интеллектуальный уровень общества - без этого редко появляются талантливые личности. Когда общий уровень интеллекта, уровень знаний в обществе высок, тогда появляются, как говорится, плеяды, такие талантливые личности. Конечно, каждый из нас желает нашей стране только хороших дней, и ваш вопрос задан очень своевременно. Это отдельная тема для разговора. Но считаю, что мы на правильном пути, и реформы будут продолжены.

Надиа Жани: Господин Президент, в прошлом году я имела удовольствие взять интервью у путешественника из Extreme Travel International Group, который вместе с несколькими другими людьми посетил ключевые объекты в Азербайджане, уделив особое внимание проектам восстановления в Лачине, Ханкенди и Агдаме с целью продвижения этого региона и наблюдения за ходом восстановительных работ. Как Азербайджан может еще больше продвигать туризм и подчеркивать свою богатую культуру и самобытность, чтобы привлекать туристов не только в столицу, но и в ряд освобожденных территорий страны?

Президент Ильхам Алиев: До COVID мы наблюдали довольно значительный рост туризма. Каждый год число приезжающих увеличивалось. Но затем произошел обвал показателей, и сейчас мы восстанавливаемся. Думаю, что есть несколько факторов, которые могут сделать Азербайджан привлекательным для туристов. Во-первых, конечно, безопасность и стабильность. Сегодня в современном мире, когда люди решают путешествовать, они всегда учитывают безопасность и стабильность страны. Поэтому Азербайджан можно считать одной из самых безопасных стран в мире.

Во-вторых, расположение. Азербайджан находится рядом как с Азией, так и с Европой, как раз посередине. Конечно, это богатая культура и исторические памятники, многообразная природа, девять климатических поясов и развитая столица. И не только столица. Тут много туристических направлений, девять международных аэропортов, железные дороги, конечно, климат, который мне очень нравится и в Баку, и в регионах. Есть горнолыжный туризм, пляжный туризм, походы, леса и, конечно, кухня, которая уникальна, не похожа ни на какую другую. А также очень гостеприимные люди, которым нравятся иностранцы. Я знаю, что многие проживающие в Азербайджане иностранцы чувствуют себя здесь как дома.

В стране царит очень позитивная атмосфера, и люди здесь очень позитивные. Жители Азербайджана очень позитивны. Очень часто гости, впервые приезжающие сюда, - конечно, почти все отмечают красоту Баку, - но особенно обращают внимание на то, что люди улыбаются. Многие люди улыбаются. Так что в обществе царит хорошее настроение. Чтобы привлечь больше тури-

стов, нам нужно быть более активными. Именно этим мы и занимаемся - как внутри страны, так и на международной арене, организуя различные мероприятия, находящиеся в центре внимания мировой общественности. Например, «Формула-1» - это мероприятие номер один, спортивное мероприятие номер один с аудиторией в полмиллиарда человек. Эти соревнования проводятся у нас уже 10 лет, и с каждым годом число туристов растет.

В этом году, через два месяца, впервые в Шахадае пройдет Кубок мира по лыжному спорту. Это тоже было нашей целью - довести этот курорт до высочайшего международного уровня. Протяженность горнолыжных трасс на курорте уже достигает почти 50 км, а будет, наверное, 55-60 км. И впервые в Шахадае пройдет Кубок мира. Кстати, мы уже заняли свое место в календаре Международной федерации лыжного спорта. Азербайджан - южная страна, и пляжи находятся недалеко отсюда. Большим развивающимся проектом является проект Sea Breeze, который также уникален по своей мощности, масштабу и красоте; ничего подобного нигде в мире нет. Там в одном месте объединены гостиничный отряд, развлечения, жилые участки и т.д.

А Карабах и Зангезур - это просто рай. Это действительно природный рай. Поэтому развитие туризма там является одним из приоритетов. В Шуше и Лачине уже есть несколько отелей. Один строится в Зангилане. В ближайшее время откроется отель в Истису, в Кяльбаджаре, а также, вероятно, в этом или следующем году - новая гостиница в Ханкенди. Так что они станут важными туристическими направлениями. И традиционные туристические направления, такие как Габала, Лянкяран, Гянджа и многие другие.

Многое зависит от авиасообщения. И в этой области также проводится много реформ. Так что не только национальная авиакомпания, но и многие международные, включая бюджетные авиалинии, теперь пришли в Азербайджан. Таким образом, география авиасообщения расширяется. Да, пока что у нас закрыты сухопутные границы. Я думаю, что причины этого понятны. Но, тем не менее, я уверен, что поставленная нами цель удвоить число туристов, довести его до 5-6 млн человек, абсолютно реалистична.

Мы также планируем построить новый терминал в Международном аэропорту Гейдар Алиев. Я еще не получил цифры за прошлый год, но думаю, что число пассажиров превысит 7 миллионов. Поэтому нам нужен терминал пропускной способностью 15, а может быть, и 20 миллионов пассажиров. Мы уже работаем над новой концепцией для нового терминала.

То есть вот все это плюс то, что война закончилась. Как вы знаете, война уже позади. Создалась абсолютно новая ситуация. Это время упало с наших плеч. Бремя, с которым мы жили более тридцати лет. А для международных отношений, для бизнеса, для путешествий, для туризма это абсолютно новая ситуация. Поэтому я вижу много перспектив - бизнес-туризм, можем подумать о медицинском туризме. Сейчас мы над этим работаем. Может быть, еще рано что-то говорить. Но рекреационный туризм уже существует, например, в Нафта-

лане, в Галатлы, в Дуздаге и многих других местах. Но можно достичь успехов и в медицинском туризме. Планов очень много. Надеюсь, все они будут реализованы.

Мурад Гусейнов: Господин Президент, Вы сказали, что есть много планов, и заявили, что они будут реализованы. Приносим извинения за то, что отнимаем у Вас так много времени, и с разрешения моих коллег позвольте задать последний вопрос. Вы описали, как строите мирный и прекрасный Азербайджан, и для этого нужны хорошие исполнители. Все данные Вами в прошлом году поручения, связанные с госслужащими, главами исполнительных властей широко обсуждались в обществе. На Ваш взгляд, какими должны быть государственный служащий и глава исполнительной власти в наше время? Мы также видим деятельность института специальных представителей Президента на освобожденных от оккупации территориях. Может ли эта деятельность распространиться на всю территорию республики в будущем? Есть ли в этой связи какие-либо планы?

Президент Ильхам Алиев: Да, возможно, поскольку в Карабахе и Восточном Зангезуре уже предусмотрен и применяется новый метод управления. Считаю, что это само по себе выгоднее для более гибкого управления. Но опять же, главным вопросом является кадровый. Например, я создал институт специального представительства и в Нахчыване. К сожалению, назначенный мной кадр не оправдал моего доверия и поэтому был освобожден от должности. Недавно он был назначен главой исполнительной власти одного из районов Баку. При этом тогда, в ноябре были назначены несколько глав исполнительной власти. Мои поручения, заявления о том, что нужно уделять внимание людям, не мешать предпринимателям, бороться с взяточничеством, коррупцией, слова о социальной справедливости были опубликованы в прессе. Но одного из назначенных мной людей я через месяц уволил. Это меня очень огорчает. Потому что, знаете, я занимаю эту должность уже 22 года, и за эти годы я назначил много кадров, оказал им доверие. Каждый раз я провожу встречи или телефонные разговоры с новоназначенными главами исполнительной власти. Информация о некоторых из них передается по телевидению, публикуется в прессе, а о некоторых - не публикуется, но суть моих рекомендаций не меняется. Огорчает то, что, к сожалению, нарушения допускают и молодые кадры. То есть здесь речь не идет о молодом или старшем поколении. Мы говорим о качествах людей, мы говорим о воспитании, которое они получают в семье, в школе и в обществе. Поэтому доверие оказывается, и те, кто его оправдывает, всегда получают поддержку. Я всегда был справедлив к кадрам. Но те, кто не оправдывает доверие, кто сбивается с пути, конечно же, либо привлекаются к уголовной ответственности - таких случаев достаточно, либо наказываются в административном порядке. Что я могу сказать? Буду продолжать, это не плавный процесс. Проведение структурных реформ, конечно, важно. Но подготовка чистых, честных кадров - еще более важный вопрос, и мой опыт пока-

зывает, что он важнее структурных изменений.

При этом модель управления, применяемая в Карабахе и Восточном Зангезуре, однажды может быть применена в различных местах страны, возможно, и в стране в целом. Потому что это тоже оперативный, гибкий метод управления, не требующий участия большого числа чиновников. В любом случае, на освобожденных территориях эта модель себя оправдала, то есть будущее покажет.

Знаете, в любом случае, для нашего общего развития каждый человек, тем более должностное лицо, должен работать от всего сердца, особенно после такой грандиозной и исторической Победы сейчас в обществе царит такое хорошее настроение. Последние пять лет мы все жили как гордые и счастливые люди. Поэтому к проблемам в обществе, к проливу чиновников в отношении кадров мы все должны быть нетерпимыми. Во главе со мной все должны быть нетерпимыми.

У нас прекрасное общество. Дела в стране развиваются в позитивном русле. Посмотрите, каких больших успехов Азербайджан достиг на мировой арене. Вопросы, связанные с внешней политикой, о которых я упоминал, - это только часть работ. Никакого беспокойства, связанного с экономическим развитием, нет. Однако кадры, которым я доверяю, и все государственные чиновники должны выстраивать свою деятельность, основываясь на этих принципах. И снова возвращаясь к общественному контролю, потому что многие мои решения были приняты именно в результате общественного контроля. Сейчас общественность об этом не знает, но поступающие с мест сигналы проверяются, и сигналы, связанные с этими неудачными назначениями, о которых я упомянул, поступают с мест. Если с мест не поступают сигналы, то откуда я узнаю? Они несколько раз проверяются, причем несколькими структурами, не одной, а несколькими, чтобы исключить личную предвзятость. Затем, когда это подтверждается, принимается решение, и все должностные лица должны об этом знать. Назначение на должность - это большое доверие. Однако, если это доверие чиновником не оправдывается, то распоряжение не заставит себя долго ждать.

Миршахин Агаев: Господин Президент, вопросу, который я хочу Вам задать, 28 лет. Этот вопрос в 1998 году я задал нашему великому лидеру Гейдару Алиеву. Тогда этот вопрос был половинчатым. Как бы подробно ни отвечал Гейдар Алиев, мы посчитали, что он половинчатый. Теперь же, с вопросом, который я задам Вам, и с ответом, который Вы дадите, и вопрос, и ответ станут совершенными, цельными. Мне кажется, что великий лидер Гейдар Алиев слушает нас здесь.

Тогда вопрос звучал так: «Возможно, этот вопрос звучит немного смелее от гражданина государства, потерявшего 20 процентов своей территории, но все же - каково Ваше отношение к земле? Что для Вас земля?» Великий лидер начал свой ответ словами: «Земля - очень широкое понятие». Затем он объяснил, какую роль земля играет в его жизни. Он рассказал и о том, насколько дороги нам наши земли, находящиеся под оккупацией. Но давайте согласимся, что тогда земли находились под оккупацией, и этот вопрос не охватывал весь Азербайджан. Сегодня же я задаю этот вопрос победоносному Верховному Главнокомандующему Ильхаму Алиеву, восстановившему территориальную целостность, обеспечившему государственный суверенитет, и уверен, что ответ порадует и душу великого лидера.

Президент Ильхам Алиев: Знаете, для всех нас понятие земли в первую очередь было связано с утраченными территориями. Когда этот вопрос задавался в период оккупации, каждый из нас думал именно об утраченных территориях, и я уверен, что большая часть нашего общества верила в то, что мы вернемся на эти земли. Правда, с годами эта вера начала угасать, и я это чувствовал. До 2020 года в ходе многочисленных встреч с бывшими переселенцами я всегда говорил, что мы вернемся на те земли,

восстановим нашу территориальную целостность. Однако по глазам некоторых я видел, что они в это не верят, и их нельзя за это осуждать. А какие еще чувства могут испытывать люди, земли которых на протяжении 30 лет были утрачены? Это можно понять. Однако внутренне я всегда верил, что мы этого добьемся. Поначалу я верил - возможно, и был немного наивным, - что эту проблему удастся решить мирным путем. Я пытался убедить наших зарубежных партнеров. Считал, что они не до конца выникают в суть этого вопроса, не знают, что мы правы, а Армения поступила несправедливо. Но потом, спустя годы, я увидел, что, нет - они все прекрасно знают. Просто большинство из них считало, что так и должно быть: эти земли должны достаться армянам. То есть это было их мировоззрение. Не знаю, откуда пришла эта мысль, из каких источников она исходила, и особенно этот вопрос касается моих западных коллег. Они считали, что так и должно быть. Как я уже отметил, некоторые говорили, что вам следует смириться с реальностью. С течением лет у меня не осталось никаких сомнений в неизбежности военного варианта. Необходимо было только провести подготовительную работу на должном уровне.

В период Отечественной войны земля для меня воплощалась в каждом освобожденном селе, месте гибели каждого шехида было для меня землей. Какие чувства я испытывал, ежедневно получая информацию о потерях, невозможно выразить словами. Уже всем хорошо известно, что неоднократное изменение направлений операций было связано с возможными большими потерями - чтобы не допустить этих потерь. И прекращение войны 10 ноября также было обусловлено именно этим.

Если бы война не была остановлена, потерь было бы во много раз больше. Каждый раз, когда наш флаг водружался в каком-либо селе, городе, для меня именно эта земля и была Азербайджаном. Что сказать, после 8 ноября земля, которая еще не находилась под нашим контролем, была для меня Азербайджаном. Как вернуть эту землю? Некоторые говорили, что никто этого не позволит. Другие утверждали, что вы и так уже столько сделали - достаточно. Третьи говорили, что ваше имя уже вписано в историю и больше не нужно. Много чего говорили. Не со злым умыслом. Просто некоторые люди так думали. Я тоже мог бы подумать, что теперь Шуша у нас, мы победили в войне, нанесли поражение Армении, там размещены 2000 российских офицеров, солдаты - пусть остальное останется на потом, пусть подождет. Я тоже мог так подумать. Но для меня землей тогда было именно это, Азербайджаном было именно это - Ханкенди, Ходжалы. И они тоже уже освобождены. Теперь же, когда речь заходит о земле, я, откровенно говоря, больше смотрю на качество земли, где земля более плодородная, где ее можно хорошо возделывать. Посещая Карабах, смотрю и вижу, что там чернозем. И говорю, какая же это прекрасная, плодородная земля. Уже нет того понятия земли - израненной, искалеченной. И это прекрасно. Потому что наступил уже период мира, период созидания. Мы живем в это время. Еще пять месяцев назад мы все, возможно, до конца еще не осознавали это: что значит жить в условиях мира? Но вместе с тем я вновь возвращаюсь к теме, о которой мы говорим. Мы должны быть бдительными всегда, должны быть сильными. Мы должны быть сильными и готовыми, чтобы в любой момент защитить свою землю, и уверен, что отныне ни пяди нашей земли никогда больше не окажется под чьей-либо пятой. Для этого есть и сила, и воля, и единство народа. Есть сильное Азербайджанское государство.

Миршахин Агаев: Благодарю Вас, от имени всех моих коллег выражаю Вам признательность. Государство - это большая семья. Желаем Вам семейного счастья.

Президент Ильхам Алиев: Спасибо.

Миршахин Агаев: Спасибо.